



Прогрессивная



ЭКОНОМИКА

Международный
научно-исследовательский
журнал

№2 / 2021

Главный редактор журнала:

Куликова Ирина Викторовна, кандидат экономических наук (08.00.05), доцент кафедры «Международная торговля и таможенное дело», Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

Члены редакционной коллегии:

Акопова Елена Сергеевна, доктор экономических наук (08.00.14), профессор кафедры «Коммерция и логистика», Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

Хапилин Станислав Анатольевич, доктор экономических наук (08.00.14), доцент кафедры «Международная торговля и таможенное дело», Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

Азиева Раиса Хусаиновна, кандидат экономических наук (08.00.05), профессор кафедры «Экономическая теория и государственное управление» Института цифровой экономики и технологического предпринимательства, Грозненский государственный нефтяной технический университет им. акад. М.Д. Миллионщиков, Чеченская Республика, Россия

Магомаева Лейла Румановна, доктор экономических наук (08.00.10), заведующая кафедрой «Информационные системы в экономике», директор института цифровой экономики и технологического предпринимательства», Грозненский государственный нефтяной технический университет им. акад. М.Д. Миллионщиков, Чеченская Республика, Россия

Токаев Нох Хасанбиевич, доктор экономических наук (08.00.10), профессор, заведующий кафедрой «Финансы и кредит» факультета экономики и управления, Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, Владикавказ, Россия

Токаева Татьяна Ивановна, доктор экономических наук (08.00.01), профессор, профессор кафедры «Экономика факультета экономика и управления», Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, Владикавказ, Россия

Лопастейская Людмила Геннадьевна, кандидат экономических наук (08.00.05), доцент кафедры «Экономика, налогообложение и бухгалтерский учет», Ульяновский государственный технический университет, Ульяновск, Россия

Лазарев Владимир Николаевич, доктор экономических наук (08.00.05), профессор, заведующий кафедрой «Экономика и менеджмент», Ульяновский государственный технический университет, Ульяновск, Россия

Сигунова Татьяна Анатольевна, кандидат экономических наук (08.00.05), профессор, профессор кафедры «Финансовый учет и контроль», МИРЭА – Российский технологический университет, Москва, Россия

Джандарова Луиза Хусановна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экология и природопользование» (08.00.05), Грозненский государственный нефтяной технический университет им. акад. М.Д. Миллионщиков, Чеченская Республика, Россия

Власова Екатерина Яковлевна, доктор экономических наук (08.00.05), профессор кафедры «Природообустройство и водопользование», Уральский государственный горный университет, Екатеринбург, Россия

Цыдыпова Алена Викторовна, кандидат экономических наук (08.00.10), Бурятская государственная сельскохозяйственная академия им. В.Р. Филиппова, Улан-Удэ, Россия

ИНН / ОГРНИП: 310263101740 / 321312300063333

E-mail: progressive-science@yandex.ru

Сайт: <https://progressive-economy.ru>

© Прогрессивная экономика, 2021 г.

Подписано к публикации: 20.02.2021

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Чжан Тиншо, Кашбразиев Р.В.

СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ И КИТАЯ В ОБЛАСТИ
ЭНЕРГЕТИКИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ 5

Абдулрахман Ю.О.

ПРОБЛЕМЫ, ПРЕПЯТСТВУЮЩИЕ ПОВЫШЕНИЮ
БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ В ИРАКСКОМ
КУРДИСТАНЕ 20

Петенко А.В.

ИССЛЕДОВАНИЕ МЕСТА ТЕХНОЛОГИИ БЛОКЧЕЙН В
ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ 31

Чжао Вэньци, Нуриева А.Р.

АНАЛИЗ ДОКУМЕНТА «СОГЛАШЕНИЕ О ПРЕДОТВРАЩЕНИИ
НЕРЕГУЛИРУЕМОГО ПРОМЫСЛА В ОТКРЫТОМ МОРЕ В
ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЧАСТИ СЕВЕРНОГО ЛЕДОВИТОГО ОКЕАНА»
..... 50

Аль-Фахад Анис Зяра Мухи

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ВНУТРЕННЕГО ТУРИЗМА В
РОССИИ..... 60

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 339.92

СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ И КИТАЯ В ОБЛАСТИ ЭНЕРГЕТИКИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

*Чжан Тиншо, магистрант,
Казанский приволжский федеральный университет,
г. Казань, Россия*

*Кашбразиев Р.В., доктор экономических наук, профессор, Казанский
приволжский федеральный университет, г. Казань, Россия*

Аннотация. В статье рассматривается роль энергетического сотрудничества как универсального механизма развития интеграционных связей в Евразийской энергетической политике. В статье анализируются различные аспекты и тенденции стратегии Китая, России и других государств-членов Энергетического клуба ШОС. Целью статьи является определение специфики сотрудничества России и Китая в области энергетики и дальнейших перспектив развития. Для написания статьи использованы следующие методы научного исследования: анализ данных, синтез, обобщение, дедуктивный и индуктивный метод, прогнозирование со стороны российских и зарубежных исследователей. В результате определяются перспективные направления китайско-российской деятельности в энергетическом секторе, включающие в себя: модернизацию существующих генерирующих мощностей и электросетей; развитие транспортной инфраструктуры региона; совместную разработку новых месторождений

углеводородов и геологоразведку; создание условий для взаимного доступа на рынки электроэнергии и ее транзита.

Ключевые слова: энергетический клуб, энергетическая сфера, ШОС, Китай, Россия, месторождение, сотрудничество.

COOPERATION BETWEEN RUSSIA AND CHINA IN THE FIELD OF ENERGY: PROBLEMS AND PROSPECTS

*Zhang Tingshuo, Graduate student,
Kazan Volga Federal University,
Kazan, Russia*

*Kashbraziev R.V., Doctor of Economics, Professor, Kazan Volga Federal
University, Kazan, Russia*

Abstract. The article examines the role of energy cooperation as a universal mechanism for the development of integration relations in Eurasian energy policy. The article analyzes various aspects and trends in the strategies of China, Russia and other member states of the SCO Energy Club. The aim of the article is to determine the specifics of cooperation between Russia and China in the field of energy and further development prospects. The following methods of scientific research were used to write the article: data analysis, synthesis, generalization, deductive and inductive method, forecasting by Russian and foreign researchers. As a result, promising directions of Sino-Russian activities in the energy sector are defined, including: modernization of existing generating capacities and power grids; development of the region's transport infrastructure; joint development of new hydrocarbon deposits and geological exploration; creation of conditions for mutual access to electricity markets and its transit.

Keywords: energy club, energy sector, SCO, China, Russia, field, cooperation.

JEL classification: Q47, F53, L71.

Для цитирования: *Чжан Тиншо, Каибразиев Р.В. Сотрудничество России и Китая в области энергетики: проблемы и перспективы // Прогрессивная экономика. 2021. №2. 5-19.*

Введение

Энергетическое сотрудничество – один из основных элементов российской дипломатии, обеспечивающий национальную безопасность страны. Важную роль играют контакты России с государствами-членами Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Сотрудничество России и Китая в рамках ШОС представляет собой один из главных факторов, обеспечивающих силу и развитие ШОС. Однако эти страны по-разному воспринимают ШОС. Китайское правительство рассматривает ШОС как важный экономический интеграционный проект, имеющий возможность расширить свое экономическое влияние для обеспечения своей быстро развивающейся экономики энергетическими ресурсами. Россия рассматривает главную цель организации как обеспечение безопасности в регионе.

Основные надежды на развитие этого сотрудничества возлагаются на энергетический клуб – неправительственный консультативный механизм, который стремится обсуждать энергетическую стратегию стран-членов ШОС и реализовывать совместные проекты по повышению энергетической безопасности. Целью этой структуры является консолидация представителей государственных ведомств, научных учреждений и бизнес-групп. Эта структура не означает конфронтации с основным энергетическим порядком, а скорее представляет собой поиск общего развития. Однако реальное функционирование Энергетического клуба остается неактивным из-за практического отсутствия многостороннего диалога в энергетической сфере

на официальном уровне. Крупным энергетическим компаниям проще найти одного компаньона для общего проекта, чем финансировать его на многосторонней основе.

Целью статьи является определение специфики сотрудничества России и Китая в области энергетики и дальнейших перспектив развития.

Методы

В данной работе были использованы следующие методы научного исследования: анализ данных, синтез, обобщение, дедуктивный и индуктивный метод, прогнозирование со стороны российских и зарубежных исследователей. Исследование основано на изучении материалов о развитии энергетики стран Шанхайской организации сотрудничества, включая Китай и Россию.

Результаты

В Шанхайской организации сотрудничества есть страны-поставщики и страны-потребители. Китай является крупнейшим потребителем энергии, а Россия – крупнейшим производителем энергии в ШОС. С одной стороны, эти отношения делают эти страны внутренне зависимыми друг от друга; с другой стороны, учитывая нестабильность мировой экономики и зависимость ее восстановления от темпов экономического роста в Китае, это создает основу для многостороннего взаимодействия. Россия стремится использовать ШОС в качестве механизма регулирования Центральноазиатского экспорта энергоресурсов.

Идея создания альянса, который мог бы стать противовесом Организации стран-экспортеров нефти (ОПЕК), обсуждается уже давно. Планы по созданию этой структуры были запущены с 2011 года, когда Сианьская инициатива предложила создать старшую рабочую группу энергетического клуба ШОС.

Обсуждение неформального форума для обсуждения энергетики страны с государствами-членами ШОС продолжается уже более пяти лет. Энергетический клуб был создан в 2013 году в Москве по аналогии с

бизнес-клубом, существующим в рамках ШОС, который объединяет представителей бизнеса.

Однако на новой площадке ожидается участие как правительств стран-членов, так и бизнеса в обсуждении проблем с энергетическим заказом. После этого соглашение подписали заместители министров энергетики России, Белоруссии, Казахстана, Таджикистана, Китая, Монголии, Индии, Афганистана, Турции и Шри-Ланки. Такая структура позволяет ШОС максимально расширить состав экспертов, участвующих в мероприятиях энергетического клуба.

Помимо членов, наблюдателей и стран-партнеров ШОС, целесообразно предоставлять информацию мировому энергетическому сообществу, а также использовать средства массовой информации для обеспечения возможности участия в мероприятиях энергетического клуба. Такое информационное обеспечение, безусловно, требует определенных организационных мер и финансовых затрат.; однако итоговый мультипликативный эффект должен их полностью компенсировать.

Одной из основных причин неразвитости энергетического клуба является раздельная энергетическая политика каждого участника, поэтому единого подхода к добыче ресурсов нет. Система ШОС включает в себя официальные органы, принимающие согласованные решения, однако диверсифицированное экономическое сотрудничество остается менее развитой тенденцией в рамках ШОС.

Например, Узбекистан обладает большим потенциалом в нефтяном секторе, Таджикистан и Киргизия имеют большие гидроэнергетические ресурсы.

Казахстан, обладающий крупными нефтяными, транспортными и финансовыми рынками, предполагает взять на себя лидерство в Центральной Азии. Однако доминирующая роль в энергетическом сотрудничестве в ШОС по-прежнему принадлежит двусторонним контактам. Например, российская компания «ЛУКОЙЛ» вложила 4 млрд долларов в 10 казахстанских

месторождений, таким образом, сотрудничество между двумя странами остается [3].

Существует также проблема неэффективного использования ресурсов в Центральной Азии. Центральноазиатские страны-производители нефти и газа стремятся к более надежному долгосрочному ценовому соглашению. Узбекистан увеличил добычу природного газа, которая ограничена. Южные регионы Казахстана нуждаются в большем количестве энергии, однако сотрудничество с соседними регионами Киргизии, обладающими гидроэнергетическими источниками, отсутствует. Потребление природного газа в России растет быстрее, чем планировалось в энергетической стратегии-2020, более того, он также должен гарантировать поставки европейским потребителям.

Китай, как крупнейший потребитель энергоресурсов, мог бы сыграть значительную роль в продвижении неформальных контактов в рамках энергетического клуба. Китайская версия подчеркивает открытость энергетического клуба и органическое взаимодействие между правительствами, рынками и академическими сферами. Являясь основным потребителем энергоресурсов, Китай фактически не использует платформу ШОС для решения своих энергетических проблем, а работает со всеми государствами-членами ШОС.

Динамика потребления энергоресурсов в Китае показывает, что объем потребления постоянно растет, а импорт нефти в Китай достигнет 400 млн. тонн к 2030 году [4]. Россия стремится создать энергетический клуб как средство предотвращения возможного столкновения с Китаем из-за энергетических ресурсов Центральной Азии. В последние годы китайские компании перешли к укреплению своих позиций в Центральной Азии.

Ранее китайская национальная нефтяная корпорация заключила соглашение о создании совместных предприятий в Индии, Иране и Туркмении и взяла под контроль 23 процента добычи нефти в Казахстане, чтобы снизить свою зависимость от ближневосточной нефти [5].

В Китае проложены или строятся крупнейшие нефте-и газопроводы. В 2013 году Китай стал полноправным акционером Кашагана, купив долю ConocoPhillips. Отчасти эта покупка является очень серьезным фактором, поскольку изначально мегапроект считался ресурсной базой для трубопровода Баку-Тбилиси-Джейхан, основные потоки нефти которого должны были поступать на Запад.

Участие Китая в проекте означает, что не менее 1/10 нефти проекта будет поставляться на Восток. Необходимая инфраструктура уже есть, китайцы построили трубопровод через Казахстан. Кроме того, китайцы развивают газовую инфраструктуру.

Директор Департамента Европы и Центральной Азии Министерства экономического развития Китая Кин Чжи подчеркнул, что сырье, нефть, руда и древесина составляют 80% товарооборота между Китаем и Россией. В мае 2014 года российский "Газпром" и китайская CNPC наконец подписали историческое газовое соглашение, которое обеспечит самую быстрорастущую экономику мира природным газом, необходимым ей для поддержания темпов роста в течение следующих 30 лет.

Рамочное соглашение определяет график составления договора купли-продажи газа, технического соглашения и межправительственного соглашения по западному маршруту. Кроме того, обе стороны подписали конфиденциальный меморандум о взаимопонимании по сотрудничеству в нефтегазовой сфере.

Поэтому энергетическая сфера является целью сотрудничества Китая с членами ШОС, и его потребности в энергетическом клубе очевидны, как и для других участников. Почти 50% применяемых документов ШОС связаны с экономическим взаимодействием. Члены ШОС неоднократно заявляли о необходимости активизации экономического сотрудничества.

Создание таких отраслей, как энергетика, также полностью связано с экономическими отношениями между странами ШОС. Валовой внутренний продукт стран ШОС вырос до четверти мирового ВВП (\$12,4 трлн). Примерно

25% мировых запасов нефти, свыше 50% мировых запасов газа, 35% запасов угля и почти половина разведанных мировых запасов урана находятся на территории стран ШОС [1].

В то же время подобные ассоциации были созданы для достижения общих интересов и синергии в данном секторе. Сегодня этому союзу почти нечего предоставить членам ассоциации. Эксперт объясняет точку зрения членов клуба тем, что отношения в энергетическом секторе уже сложились без помощи энергетического клуба. Профсоюз имеет регулярную структуру с раздутым штатом и, как следствие, высокими расходами на содержание. Исходя из этого, ожидать от такого союза (ШОС) полезных результатов по конкретным проектам не приходится.

Обсуждение

С учетом отмеченных проблем можно выделить ряд факторов, которые могут усилить деятельность энергетического клуба и наметить сотрудничество России и Китая в области энергетики как его значимых участников:

1. Укрепление сотрудничества в ядерной сфере через энергетический клуб. Продвижение этого фактора, в первую очередь, интересно для Китая. По прогнозам, к 2030 году в Китае будет создано тридцать атомных станций, и для этого был создан ядерный бюджет в размере 60,3 млрд долларов.

Россия, которая находится под сильными экономическими санкциями из-за своей роли в украинском кризисе, активно стремится увеличить свое экономическое влияние в Азиатско-Тихоокеанском регионе, потому что атомная энергетика остается одним из ключевых секторов России.

С 2010 года обе страны договорились о расширении сотрудничества в атомной энергетике по нескольким направлениям, включая технологии ВВЭР, быстрые реакторы, разведку урановых рудников, производство топлива, ядерных изотопов, вывод из эксплуатации старых установок, технологии постобработки, строительство плавучих электростанций и освоение зарубежных рынков.

В апреле 2015 года Китай и Россия сообщили о достижении соглашения об укреплении двустороннего ядерного сотрудничества в связи с началом обсуждения вопроса о создании новых энергоблоков на существующих китайских объектах. Точные детали этого развития событий остаются неясными, поскольку оно произошло в рамках дискуссий, связанных с иранской ядерной сделкой с державами P5+1, частью которых являются как Россия, так и Китай [7].

Переговоры о строительстве седьмого и восьмого энергоблоков тайваньской атомной электростанции, расположенной на китайском побережье, также находятся на завершающей стадии. Объект эксплуатируется с 2007 года и построен российским «Атомстройэкспортом». В марте 2014 года между двумя странами было подписано крупное соглашение, которое ознаменовало возобновление энергетического сотрудничества.

Учитывая тот факт, что все запасы урана, доступные для добычи, находятся в Узбекистане и Казахстане, для Китая оптимальным является использование услуг Энергетического клуба цикла топливных материалов в качестве содействия китайско-российскому двустороннему сотрудничеству в ядерной сфере.

2. Содействие развитию гидроэнергетического сотрудничества через энергетический клуб. В основе этого фактора лежит сотрудничество России и Китая в Центральной Азии. Например, для устранения проблемы добычи природного газа в Узбекистане энергетический клуб мог бы сотрудничать в строительстве гидроэлектростанций в Таджикистане, обладающем возобновляемыми источниками энергии. Поэтому Узбекистан мог бы использовать Клуб для экспорта природного газа.

Разумное использование гидроэнергетических ресурсов Кыргызстана могло бы полностью удовлетворить потребности южных районов Казахстана в энергоресурсах. Россия и Китай могут также сотрудничать в форсировании строительства Рогунской и Камбаратинской ГЭС.

В то же время с помощью этих проектов российские и китайские компании могут сыграть ведущую роль в увеличении объемов добычи гидроэнергетических ресурсов в Сибири и на Дальнем Востоке. Эта роль будет способствовать сохранению дорогостоящих невозобновляемых ресурсов не только для российских нужд, но и для приграничных территорий, а также укреплению энергетической безопасности и предотвращению потенциальных конфликтов с участием третьих сторон.

3. Развитие сферы машиностроения и энергетики. Этот фактор представляется важным как для России, так и для Китая. Россия имеет достаточный опыт производства энергетического оборудования и сохраняет технологические преимущества в таких областях, как оборудование атомных станций.

Китай реализует программу строительства атомных станций и осваивает современные западные технологии в машиностроении. Через энергетический клуб Россия и Китай могут иметь взаимные концессии на инженерные разработки и внедрять эти технологии в других государствах-членах на основе единых нормативных актов.

Основными направлениями деятельности в сфере энергетики через энергетический клуб могут стать: модернизация существующих энергетических мощностей и сетей; развитие транспортной инфраструктуры региона; комбинированная эксплуатация новых углеводородных ресурсов. месторождения и геологоразведка; формирование условий взаимного доступа к рынкам электрической энергии и транзита электрической энергии; энергосбережение и энергоэффективность; подготовка и повышение квалификации специалистов в области энергетики. Также целесообразно ввести поиск и обсуждение конкретных проектов в таких сферах, как энергетика, перспективная переработка углеводородного сырья, атомная энергетика и гидроэнергетика.

4. Расширение финансовых и институциональных контактов в энергетической сфере. Этот фактор касается привлечения

центральноазиатской региональной программы экономического сотрудничества (РЭЦЦА) и центральноазиатской инициативы по устойчивому развитию ООН (СПЕКА) финансовых ресурсов к совместным энергетическим проектам энергетического клуба.

Кроме того, спрос на нефть в Азиатско-Тихоокеанском регионе превысит мировой спрос на 25%, а спрос на природный газ к 2025 году превысит мировой спрос почти на 50% [6]. Несмотря на трудности и длительный период создания энергетических рынков ШОС, АТЭС и АСЕАН, представляется весьма полезным сформировать общий подход между этими организациями к обеспечению безопасности в энергетической сфере.

Предполагается, что в будущем Россия, Китай и ЕС могут развязать конкуренцию за Евразийские источники энергии. Россия и Китай ведут в Центральной Азии энергичную, хотя и не враждебную конкуренцию за доступ к природным ресурсам. Если мы рассмотрим долгосрочные прогнозы, например, на ближайшие 15 лет, то окажется, что диспаритет цен на нефть и газ будет десятикратным.

Цена на нефть вырастет с \$ 50 до \$500 за баррель. Хотя страны хотят инвестировать в крупные, серьезные проекты, их собственные проекты, по прогнозу 50/500, серьезных инвестиций не должны обеспечиваться. Уровень риска будет абсолютно неприемлем для инвестирования триллионов долларов [2].

Таким образом, одной из перспективных задач энергетического клуба и России, Китая, в частности, является разработка механизма решения спорных вопросов между российскими, китайскими и европейскими нефтегазовыми компаниями.

5. Создание единого информационного поля в энергетической сфере. Единые инновации-одно из важнейших условий обеспечения энергетической безопасности и удовлетворения национальных интересов России, Китая и других государств-членов. Рациональным шагом является

сотрудничество России и Китая в операционном обменном поле и в обеспечении транзита ресурсов.

Создание единого информационно-торгового рынка, отражающего информацию о спросе и предложении ресурсов и регулирующего цены на энергоносители, безусловно, будет способствовать созданию реальной конкурентной среды, равной стоимости ресурсов и лучшей ориентации цен на рынке.

Таким образом, очевидно, что проблему деятельности энергетического клуба невозможно решить без понимания того, что этот процесс также требует более длительного периода времени, совместной разработки Евразийского Межконтинентального месторождения и долгосрочных инвестиций в нефтяную сферу через создание многосторонних предприятий. Видимо, в этих условиях российские нефтегазовые и инженерные компании должны активно проникать на азиатский рынок.

Перспективными направлениями китайско–российской деятельности в энергетическом секторе через энергетический клуб могут стать:

- модернизация существующих генерирующих мощностей и электросетей;
- развитие транспортной инфраструктуры региона;
- совместная разработка новых месторождений углеводородов и геологоразведка;
- создание условий для взаимного доступа на рынки электроэнергии и ее транзита [8;9].

Важно, чтобы эти направления развивались на взаимовыгодных условиях, а не перерастали в ожесточенное соперничество, которое было бы пагубным для обоих. Так, «Газпром» продолжает наращивать сотрудничество с китайскими партнерами. «Сила Сибири» – крупнейший в мире проект по поставкам газа по восточному маршруту – идет полным ходом. Сегодня подписано рамочное соглашение между Россией и Китаем о поставках газа по западному маршруту. Этот юридически обязывающий документ создает

необходимые предпосылки для подписания договора купли-продажи газа в рамках этого приоритетного проекта.

Заключение

Таким образом, при ведущей роли Китая и России энергетический клуб может стать объединением поставщиков энергоресурсов, транзитных стран и потребителей. Этот клуб также может стать координационным органом, который будет способствовать развитию экономической и энергетические связи между государствами и компаниями. При этом, независимо от того, насколько интересны теоретические проблемы экономического и энергетического сотрудничества в ШОС для участников дискуссий в рамках клуба, долгосрочный устойчивый интерес к платформе для бизнес-структур сохранится только при наличии конкретных двусторонних и многосторонних проектов, гарантированных как инвестиционной, так и политической поддержкой.

Цель энергетического клуба – формирование атмосферы открытости, доверия при обсуждении жизненно важных экономических и правовых проблем, беспрепятственного обмена мнениями о методах их решения на экспертном уровне, не ограниченном грубыми рамками установленных процедур. В результате этих беспрепятственных дискуссий могут быть окончательно сформированы конкретные предложения для государственных структур всех уровней. В условиях продолжающейся нестабильности мировой экономики активизация энергетической политики ШОС сыграла бы значительную роль в обеспечении устойчивого роста стран-членов этой организации.

Мао Цзэдун сказал: «перспективы яркие, но дорога извилистая». В интересах России и Китая сделать этот путь менее извилистым и более предсказуемым.

Литература

1. Бушуев В. энергетический клуб ШОС: каким он должен быть? URL: <http://www.infoshos.ru/en/?idn=9616> (дата обращения: 11.12.2020).
2. Кому нужен энергетический клуб ШОС? URL: <http://vestnikkavkaza.net/articles/economy/45187.html> (дата обращения: 10.12.2020).
3. Кондрашов А. Казахстан: союзник или соперник? URL: <http://www.nomad.su/?a=3-200703270422> (дата обращения: 01.12.2020).
4. Коржубаев А. Поиск новых рынков сбыта. URL: <https://interaffairs.ru/paged/show/lukoil?n=14> (дата обращения: 27.11.2020).
5. Обзор отчета Ассоциации производителей нефтегазового оборудования. URL: <http://www.derrick.ru/?f=z&id=9231> (дата обращения: 09.11.2020).
6. Пляскина Н., Харитонов В. Влияние экспорта нефти в Азиатско-Тихоокеанском регионе. URL: <https://pandia.ru/text/77/232/36464.php> (дата обращения: 12.11.2020).
7. Сридхаран против Китая и России в целях активизации двустороннего ядерного сотрудничества. URL: <https://www.ibtimes.co.uk/china-russia-boost-bilateral-nuclear-cooperation-1495052> (дата обращения: 12.12.2020).
8. Энергетический клуб ШОС: структура готова к международному взаимодействию, а не элитный клуб Шанхайской шестерки? URL: <http://infosco.biz/en/?newId=13913&domainId=sh> (дата обращения: 18.12.2020).
9. Энергетический клуб ШОС не сможет создать противовес ОПЕК. URL: <http://www.kazee.kz/en/news/energoklub-shos-ne-smozhet-sozdat-protivoves-orek> (дата обращения: 09.12.2020).

References

1. Bushuev V. energeticheskii klub ShOS: kakim on dolzhen byt'? URL: <http://www.infoshos.ru/en/?idn=9616> (data obrashcheniya: 11.12.2020).
2. Komu nuzhen energeticheskii klub ShOS? URL: <http://vestnikkavkaza.net/articles/economy/45187.html> (data obrashcheniya: 10.12.2020).
3. Kondrashov A. Kazakhstan: soyuznik ili sopernik? URL: <http://www.nomad.su/?a=3-200703270422> (data obrashcheniya: 01.12.2020).
4. Korzhubaev A. Poisk novykh rynkov sbyta. URL: <https://interaffairs.ru/paged/show/lukoil?n=14> (data obrashcheniya: 27.11.2020).
5. Obzor otcheta Assotsiatsii proizvoditelei neftegazovogo oborudovaniya. URL: <http://www.derrick.ru/?f=z&id=9231> (data obrashcheniya: 09.11.2020).
6. Plyaskina N., Kharitonova V. Vliyanie eksporta nefti v Aziatsko-Tikhookeanskom regione. URL: <https://pandia.ru/text/77/232/36464.php> (data obrashcheniya: 12.11.2020).
7. Sridkharan protiv Kitaya i Rossii v tselyakh aktivizatsii dvustoronnego yadernogo sotrudnichestva. URL: <https://www.ibtimes.co.uk/china-russia-boost-bilateral-nuclear-cooperation-1495052> (data obrashcheniya: 12.12.2020).
8. Energeticheskii klub ShOS: struktura gotova k mezhdunarodnomu vzaimodeistviyu, a ne elitnyi klub Shankhaiskoi shesterki? URL: <http://infosco.biz/en/?newId=13913&domainId=sh> (data obrashcheniya: 18.12.2020).
9. Energeticheskii klub ShOS ne smozhet sozdat' protivoves OPEK. URL: <http://www.kazee.kz/en/news/energoklub-shos-ne-smozhet-sozdat-protivoves-opek> (data obrashcheniya: 09.12.2020).

УДК 656

**ПРОБЛЕМЫ, ПРЕПЯТСТВУЮЩИЕ ПОВЫШЕНИЮ
БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ В ИРАКСКОМ
КУРДИСТАНЕ**

*Абдулрахман Ю.О., аспирант, Волгоградский государственный
университет, г. Волгоград, Россия*

Аннотация. Статья посвящена проблемам, препятствующим обеспечить общественную безопасность на дорогах в автономном регионе Иракский Курдистан. Экономическое развитие, стабильность и массовое перемещение населения в ходе вооруженных конфликтов в соседних регионах приводит к негативным последствиям в Курдистане, одним из которых является увеличение числа пострадавших в дорожно-транспортных происшествиях. В статье исследована статистика дорожно-транспортных происшествий и приведены данные, свидетельствующие о росте травматизма и смертности ввиду возникновения аварий на дорогах. Определено, что статистические данные относительно числа дорожно-транспортных происшествий в разных ведомствах могут различаться. Выявлены проблемы, препятствующие повышению безопасности дорожного движения в Иракском Курдистане. Кроме этого, описаны попытки принятия мер сотрудниками дорожной полиции по уменьшению смертности и получения травм жителями Курдистана в дорожно-транспортных происшествиях. Определены стратегии и действия, направленные на повышения безопасности дорожного движения в Иракском Курдистане. Перспективами дальнейших исследований является реализация предложенных стратегий для достижения необходимых улучшений в аспекте безопасности дорожного движения на территории Курдистана.

Ключевые слова: Иракский Курдистан, дорожно-транспортные происшествия, дорожное движение, безопасность, движение, аварии.

PROBLEMS HINDERING THE IMPROVEMENT OF ROAD SAFETY IN IRAQI KURDISTAN

*Abdulrahman Y. O., Postgraduate student, Volgograd State University,
Volgograd, Russia*

Abstract. The article is devoted to the problems hindering public safety on the roads in the autonomous region of Iraqi Kurdistan. Economic development, stability and mass displacement of the population during armed conflicts in neighboring regions leads to negative consequences in Kurdistan, one of which is an increase in the number of victims in road accidents. The article examines the statistics of road accidents and provides data indicating an increase in injuries and deaths due to accidents on the roads. It is determined that statistical data on the number of road accidents in different departments may vary. The problems hindering the improvement of road safety in Iraqi Kurdistan have been identified. In addition, attempts to take measures by traffic police officers to reduce deaths and injuries to residents of Kurdistan in road accidents are described. Strategies and actions aimed at improving road safety in Iraqi Kurdistan have been identified. The prospects for further research are the implementation of the proposed strategies to achieve the necessary improvements in the aspect of road safety in the territory of Kurdistan.

Keywords: Iraqi Kurdistan, traffic accidents, traffic, safety, traffic, accidents.

JEL classification: R19, R41, R42.

Для цитирования: *Абдурахман Ю.О. Проблемы, препятствующие повышению безопасности дорожного движения в Иракском Курдистане // Прогрессивная экономика. 2021. №2. 20-30.*

Введение

Иракский Курдистан – автономный регион на севере, управляемый региональным правительством Курдистана. Иракский Курдистан состоит из четырех провинций: Эрбиль (столица), Сулеймания, Дохук и Халабджа (см. рис. 1) [7]. Население составляет 5,2 млн. чел., однако в настоящее время насчитывается 1,8 млн. переселенцев, вынужденных бежавших из Сирии и других частей Ирака ввиду вооруженных конфликтов [3]. Кроме того, ввиду массового перемещения населения регион сталкивается с рядом проблем. Одной из основных проблем стало увеличение числа дорожно-транспортных происшествий.

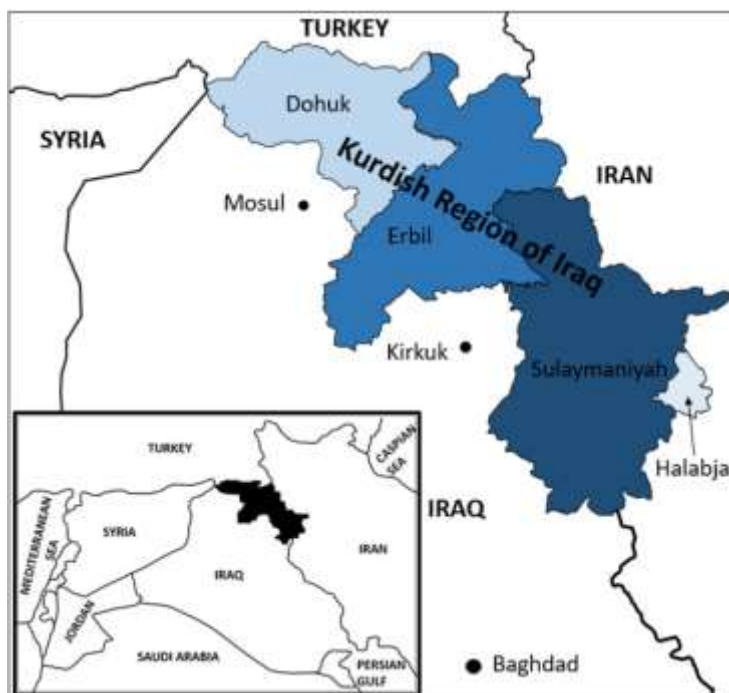


Рис. 1. Административная карта Курдского региона Ирака

Источник: составлено автором на основе [7]

Дорожно-транспортные происшествия являются основной причиной смертности в Иракском Курдистане. По данным Министерства

здравоохранения Курдистана, в результате дорожно-транспортных происшествий ежедневно погибают 3 человека и получают ранения 28 человек, что означает около 850 смертей и 10000 травм в год [1]. Однако, по данным Министерства внутренних дел – Главного управления дорожного движения, с 2016 по конец 2018 гг. в дорожно-транспортных происшествиях в регионе погибло 2449 человек (16,12 погибших / 100000 человек) и 35222 получили ранения (231,8 травм / 100000 человек) [3]. Несмотря на это расхождение между данными, число погибших по-прежнему чрезмерно велико и продолжает расти в соответствии с обоими источниками. Риск быть убитым или раненым в результате аварии намного выше на автомагистралях и в некоторых регионах, чем в других, поскольку безопасность дорожного движения варьируется в зависимости от региона. В период с 2012 по 2015 гг. в Курдистане было зафиксировано наибольшее число жертв по сравнению с другими районами Ирака. Самый высокий уровень дорожно-транспортного травматизма и смертельных исходов наблюдается в Эрбиле. По данным Главного управления дорожного движения Министерства внутренних дел, в 2019 г. в Курдистане произошло 4410 дорожно-транспортных происшествий, в которых погибло 689 человек (13,68 смертей / 100000 человек) и 7249 получили ранения. Число аварий со смертельным исходом резко возросло (почти вдвое) в Эрбиле, увеличившись со 111 погибших в 2018 г. до 219 в 2019 г. Уровень смертности в дорожно-транспортных происшествиях высок по сравнению с другими странами. Например, число жертв дорожно-транспортных происшествий на 100000 человек за 2018 г. в Израиле, Швеции и Великобритании составило 4,2, 2,8 и 3,1 соответственно [2].

Официальные отчеты о дорожном движении показывают, что около 60% аварий произошли из-за превышения скорости, в то время как остальные были вызваны неосторожным вождением, игнорированием дорожных знаков и повреждением дорог. В целях повышения общественной безопасности на дорогах сотрудники дорожной полиции выписывали штрафы за нарушение правил дорожного движения и неосторожное вождение. В 2019 г. количество

зарегистрированных дорожных билетов в регионе увеличилось на 180000 (13,6%), а число погибших снизилось на 18,6% по сравнению с 2018 г., но количество травм увеличилось на 26,7%. Эти последствия указывают на то, что безопасность дорожного движения коррелирует с различными факторами, и одни только дорожные штрафы не решат эту проблему [5]. Правоохранительные органы должны выступать только одним из компонентов в решении проблемы повышения безопасности, который включает в себя 4 категории (образование, обеспечение соблюдения правил дорожного движения, инженерные и неотложные медицинские услуги).

Обзор литературы

Даже при совершенствовании политики, руководящих принципов и конструкций проезжей части понимание моделей аварий и поведения водителей остается сложной задачей в предотвращении дорожно-транспортных происшествий. Это понимание не может быть достигнуто без надежной базы данных о дорожно-транспортных происшествиях. Отчеты неправительственных организаций (НПО) и Министерства здравоохранения ставят под сомнение данные, представленные управлением дорожного движения и официальной статистической организацией КРСО. В соответствии с данными отчетами, в 2019 г. погибло более 850 чел., а ранения получили более 10000 [6]. Из-за отсутствия единой компьютеризированной базы данных для инвентаризации дорожно-транспортных происшествий используются различные данные из различных источников. Например, Главное управление дорожного движения в Сулеймании сообщило, что число погибших в 2017-2018 гг. составило 215 и 206 человек соответственно, в то время как Судебно-медицинский институт Сулеймании заявил, что эти цифры составляют 222 и 242 человека соответственно. Так, КРСО сообщила, что число погибших и раненых в 2018 г. составило 685 и 8578 человек соответственно, в то время как по данным Главного управления дорожной полиции Курдистана число погибших составило 800 человек и 11000 раненых [2; 5].

Собранные дорожными службами данные основаны на отчетах, которые были написаны сотрудниками ГИБДД сразу после того, как произошла авария. Эти отчеты содержат информацию о жертвах, водителях и характеристиках транспортных средств, а также о местах и условиях аварии. Отсутствие системы медицинского страхования или координации с жертвами и медицинскими центрами для наблюдения за состоянием здоровья пострадавших и вовлеченных людей усложнило процесс регистрации их окончательного статуса. Кроме того, зарегистрированные аварии включают в себя в основном те аварии, в которых погибли люди, получили травмы, а иногда и те, которые привели к значительному материальному ущербу. Поскольку в регионе отсутствует система автострахования, большинство аварий, связанных только с материальным ущербом, разрешаются без регистрации [4; 6]. Отсутствие данных страхового стажа исключает другой возможный источник для проверки полноты и качества собранных данных. Несоответствия статистических данных относительно дорожно-транспортных происшествий свидетельствуют о недостатках Правительства по вопросу объединения этих данных во всеобъемлющую базу данных и рассмотрению безопасности дорожного движения в качестве фундаментальной проблемы в регионе.

Материалы исследования

Даже несмотря на значительные инвестиции в восстановление, расширение и поддержание дорожной сети за последнее десятилетие, большинство дорог в Иракском Курдистане не были построены в соответствии с современными стандартами эксплуатации и безопасности и часто находятся в плохом состоянии из-за недостаточных мер безопасности. Кроме того, значительно увеличилось количество вновь зарегистрированных транспортных средств: общее количество транспортных средств (всех типов) в период с 2018 по 2019 гг. в Эрбиле и Сулеймании выросло более чем на 6,6% – с 1020876 до 1091083 транспортных средств. Это соотношение, например, составляло 3% в США и 5% в Турции. Количество вновь зарегистрированных

транспортных средств в Сулеймании за десять лет (2005-2015 гг.) увеличилось примерно на 160%, в то время как процедуры по улучшению качества дорог и планы технического обслуживания не поспевали за темпами. Подавляющее большинство этих транспортных средств являются частными транспортными средствами, что, как ожидается, связано с отсутствием общественного транспорта или других альтернативных видов транспорта.

С начала 2016 г. экономический кризис в регионе оказал негативное влияние на состояние дорог. Региональное правительство Курдистана остановило почти все проекты по строительству и техническому обслуживанию дорог. Следовательно, число аварий увеличилось, как показано в табл. 1, особенно ночью и при неблагоприятных погодных условиях. Число аварий со смертельным исходом увеличилось на 83,81%, в то время как число несмертельных аварий увеличилось на 2,68% за период 2013-2018 гг.

Таблица 1

Дорожно-транспортные происшествия в Курдистане

Описание	2013 г.	2014 г.	2018 г.	2018-2014 гг.	2018-2013 гг.
Авария	3715	3669	4040	10,11%	8,75%
Смертельная авария	278	427	511	2,29%	83,81%
Несмертельная авария	3437	3242	3529	7,82%	2,68%
Фатальность	399	576	685	2,97%	71,68%
Травма	3426	6080	8578	68,08%	150,38%

Источник: составлено автором на основе [3;5]

Поскольку в Курдистане отсутствует возможность автострахования, большинство дорожно-транспортных происшествий с одним транспортным средством остаются незарегистрированными, поэтому нет никаких доказательств того, что эта тенденция изменилась за исследуемый период. Тем не менее, о смертельных и серьезных авариях с участием нескольких транспортных средств обычно сообщается, поскольку это связано с расходами на ремонт и госпитализацию. Число погибших резко возросло на 71,68%, а травм – на 150,38%, что означает увеличение числа погибших на 11,4% и травм

на 20,2% ежегодно в течение шестилетнего периода. Эти данные свидетельствуют о настоятельной необходимости для Курдистана направить все силы на решение этой проблемы.

Результаты

Дорожно-транспортные происшествия являются основной причиной смерти в Иракском Курдистане. На страновом уровне в Эрбиле наблюдается самый высокий уровень дорожно-транспортного травматизма и смертности. Данный показатель резко возрастает, особенно после массового перемещения населения в Курдистан из-за вооруженных конфликтов в Сирии и других частях Ирака. Дорожно-транспортные происшествия оказывают негативное влияние на безопасность и экономическое положение населения в данном регионе. Вместе с тем ужесточение правовых санкций за нарушение правил дорожного движения с целью сокращения числа аварий не были многообещающими с точки зрения повышения безопасности исследуемого региона.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что в процессе повышения безопасности дорожного движения были проигнорированы различные факторы, в том числе:

- недостатки в объединении единых статистических данных о дорожно-транспортных происшествиях во всеобъемлющей и доступной базе данных;
- неэффективность законодательства в отношении правил дорожного движения и его правоприменения для повышения безопасности и сокращения числа аварий;
- недостаточные и устаревшие стандарты проектирования дорог для обеспечения строительства и эксплуатации в соответствии с критериями безопасности;
- отсутствие знаний со стороны туристов правил дорожного движения и дорожных условий в Курдистане.

Следует отметить, что проблемы, рассмотренные в этой статье, распространены в постконфликтных странах, которые быстро развиваются на Ближнем Востоке и во всем мире. Поэтому считаем, что стратегии и рекомендации, предложенные в этой статье, могут быть применимы в аналогичных условиях. В табл.2. представлены стратегии и действия, необходимые для повышения безопасности дорожного движения на территории Курдистана.

Таблица 2

Стратегии и действия, предложенные для повышения безопасности дорожного движения в Курдистане

№	Стратегии и действия
1	Внесение поправок в законодательство, касающееся дорожного движения, с целью устранения таких факторов риска, как скорость, использование детских удерживающих устройств (кресла-бустеры), вождение в состоянии наркотического и алкогольного опьянения, пристегивание ремней безопасности и ношение шлемов.
2	Проведение комплексных исследований путем инициирования и разработки многодисциплинарных подходов к сотрудничеству для всех заинтересованных органов власти и учреждений в регионе.
3	Контроль за поступлением новых автомобилей низкого качества и подержанных автомобилей.
4	Разработка и проведение систематических исследований для понимания медицинских и экономических последствий аварий.
5	Разработка и внедрение комплексных методов наблюдения, отчетности и обмена информацией об авариях на основе надежной координации между соответствующими органами, учреждениями и общественными НПО. Кроме того, создание надежных и адекватных баз данных о дорожно-транспортных происшествиях для обеспечения полного понимания проблем дорожного движения и оценки осуществленных изменений, а также определение основных сопутствующих факторов и подходящих методов для снижения числа и тяжести аварий.
6	Разработка стратегического плана обеспечения безопасности дорожного движения (SHSP) в качестве скоординированного и обоснованного подхода к снижению числа погибших в результате дорожно-транспортных происшествий и создание системы мониторинга и оценки эффективности внедренных процедур по количеству и тяжести аварий.
7	Создание центральной организации, которая несет ответственность, уполномочена и подотчетна за координацию усилий по повышению безопасности дорожного движения.
8	Изучение возможностей государственно-частного партнерства для строительства современных/качественных новых автомагистралей и создания системы медицинского страхования и страхования автомобилей.
9	Запуск кампаний по дорожному движению и общественному здравоохранению в Курдистане с использованием онлайн-платформ, средств массовой информации и

	др. для повышения осведомленности о дорожно-транспортных происшествиях и их последствиях.
10	Обновление и/или создание соответствующих руководств.

Источник: составлено автором

Заключение

За последнее десятилетие Курдистан стал свидетелем относительной стабильности, экономического развития и роста численности населения, особенно по сравнению со многими соседними регионами. Как и в большинстве быстро развивающихся стран во всем мире, возникло множество нежелательных последствий. Так, увеличение числа дорожно-транспортных происшествий и их негативные последствия относятся к числу основных негативных последствий региона. Перспективами дальнейших исследований является реализация предложенных стратегий для достижения необходимых улучшений в аспекте безопасности дорожного движения на территории Курдистана.

Литература

1. Всемирная организация здравоохранения [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.who.int/csr/don/archive/year/2018/ru/> (дата обращения: 29.12.2020).
2. International Organization for Migration. URL: <https://www.iom.int> (date of application: 17/12/2020).
3. Kurdistan Regional Government. URL: <https://gov.krd/moi-en> (date of application: 11/12/2020).
4. Jrew B., Msallam M., Khaled S., Abojaradeh M. Analysis and Evaluation of Traffic Accidents for Principle Urban Streets in Arbil City in Iraq // Diyala Journal of Engineering Sciences. 2017. No.10(6). P.118-131.
5. Kurdistan Region Statistics Office, 2019. URL: <https://krso.gov.krd/en> (date of application: 23/12/2020).

6. Rudaw Media Network. URL: <https://www.rudaw.net> (date of application: 15/12/2020).
7. Schrock S., etc. The challenges impeding traffic safety improvements in the Kurdistan Region of Iraq // *Transportation Research Interdisciplinary Perspectives*. 2019. Vol.2:100029.

References

1. Vsemirnaya organizaciya zdavoohraneniya [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://www.who.int/csr/don/archive/year/2018/ru/> (data obrashcheniya: 29.12.2020).
2. International Organization for Migration. URL: <https://www.iom.int> (date of application: 17/12/2020).
3. Kurdistan Regional Government. URL: <https://gov.krd/moi-en> (date of application: 11/12/2020).
4. Jrew B., Msallam M., Khaled S., Abojaradeh M. Analysis and Evaluation of Traffic Accidents for Principle Urban Streets in Arbil City in Iraq // *Diyala Journal of Engineering Sciences*. 2017. No.10(6). P.118-131.
5. Kurdistan Region Statistics Office, 2019. URL: <https://krso.gov.krd/en> (date of application: 23/12/2020).
6. Rudaw Media Network. URL: <https://www.rudaw.net> (date of application: 15/12/2020).
7. Schrock S., etc. The challenges impeding traffic safety improvements in the Kurdistan Region of Iraq // *Transportation Research Interdisciplinary Perspectives*. 2019. Vol.2:100029.

УДК 336.115

**ИССЛЕДОВАНИЕ МЕСТА ТЕХНОЛОГИИ БЛОКЧЕЙН В ВЫСШЕМ
ОБРАЗОВАНИИ**

*Петенко А.В., кандидат экономических наук,
доцент кафедры управления персоналом и экономики труда,
Донецкая академия управления и государственной службы при Главе
ДНР, г. Донецк, Донецкая Народная Республика*

Аннотация. Тенденции развития современной цифровой экономики определили практическую цифровую трансформацию всех аспектов деятельности человека, включая как производственную, так и социальную сферы. В настоящее время технологии динамично развиваются, и под их воздействием постоянно возрастает объем получаемой, передаваемой и хранимой информации. В связи с чем технология Big Data становится более востребованной, поскольку она позволяет работать с большими объемами данных, что определяет рост популярности технологии блокчейн. В статье представлена модель работы технологии блокчейн в образовательной организации и порядок ее использования, также выделены несколько направлений развития образовательных учреждений и процессов на базе использования блокчейн-технологии, включая подтверждение подлинности документации, аккредитации образовательной организации, подтверждения интеллектуальной собственности и идентификации студентов. Автором рассматривается проблематика отношений академических кругов к блокчейн-технологиям, что в значительной мере может снизить интенсивность внедрения. Обосновывается вывод о том, что оптимальной стратегией для внедрения блокчейн-технологий в образовательный процесс является сбалансированный подход.

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровизация, блокчейн, образование, образовательная организация, направления развития образования.

EXPLORING THE PLACE OF BLOCKCHAIN TECHNOLOGY IN HIGHER EDUCATION

Petenko A.V., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Personnel Management and Labor Economics, Donetsk Academy of Management and Public Service under the Head of the DPR, Donetsk, Donetsk People's Republic

Abstract. Trends in the development of the modern digital economy have determined the practical digital transformation of all aspects of human activity, including both industrial and social spheres. Currently, technologies are dynamically developing, and under their influence, the volume of information received, transmitted and stored is constantly increasing. In this connection, Big Data technology is becoming more in demand, since it allows you to work with large amounts of data, which determines the growing popularity of blockchain technology. The article presents a model of blockchain technology in an educational organization and the procedure for its use, also highlights several areas of development of educational institutions and processes based on the use of blockchain technology, including confirmation of the authenticity of documentation, accreditation of an educational organization, confirmation of intellectual property and identification of students. The author examines the problems of academic circles' relations to blockchain technologies, which can significantly reduce the intensity of implementation. The conclusion is substantiated that the optimal strategy for the introduction of blockchain technologies in the educational process is a balanced approach.

Keywords: digital economy, digitalization, blockchain, education, educational organization, directions of education development.

JEL classification: I23, O32, O34.

Для цитирования: *Петенко А.В. Исследование места технологии блокчейн в высшем образовании // Прогрессивная экономика. 2021. №2. 31-49.*

Введение

Актуальность темы исследования определяется тем, что 2020 год стал началом ограничительных карантинных мер в связи с распространением вирусной инфекции COVID-19, которые оказали воздействие практически на все сферы отношений внутри общества. Поэтому были приняты ограничения, которые включали самоизоляцию, дистанцирование и ограничение передвижения, что в значительной мере затронуло привычный порядок взаимодействия между участниками различных процессов.

Глобальная пандемия COVID-2019 полностью трансформировала ранее действовавшую систему образования, предполагая, что введенные меры могут стать новой нормой на продолжительный период. В современных условиях все образовательные организации переходят на электронное обучение, поэтому вернуться к традиционному формату будет затруднительно, поскольку перемены, как правило, сопровождаются трудностями и иногда «хаосом».

Переход к электронному обучению стал причиной обострения проблем, не являвшихся приоритетными ранее. Стало очевидным, что онлайн-обучение и общение через электронную почту / или мессенджеры менее актуально в сравнении с традиционными формами образования. Использование смарт-бордов, виртуальных экскурсий, виртуальных библиотек и интерактивных инструментов является недостаточным для достижения оптимальных результатов в сфере образования.

Таким образом, действующая образовательная система находится в поисках новых способов обучения для обеспечения необходимого качества образования. В качестве одного из вариантов трансформации рассматривается переход от действующей системы образования, привычной для колледжей и университетов, к модульному решению, что даст возможность студентам получить инструменты для исследования и получения новых знаний в течение всей жизни, а также обучению тем предметам и дисциплинам, которые действительно необходимы.

Обзор литературы

Блокчейн представляет собой систему алгоритмов из цепочки блоков, содержащих необходимую информацию. Технология помогает устранить посредников в процессе согласования между несколькими людьми. Она обладает рядом уникальных особенностей: отсутствие единого сервера, децентрализация данных, возможность хранить файлы на разных носителях и гарантированная безопасность информации. Информация, хранящаяся в блокчейн, постоянно обновляется. Новые блоки данных присоединяются к существующим цепочкам, и система автоматически регистрирует время и дату каждой новой созданной записи.

В настоящее время возможности блокчейн-технологии интегрируются в образовательном пространстве. В 2017 году Университет Никосии (Кипр) интегрировал технологии блокчейн для процесса поиска и хранения документов, таких как дипломы, сертификаты и научные работы. Блокчейн также используется Открытым университетом (Великобритания) и Массачусетским технологическим институтом [1; 2; 3]. За прошедшие годы все больше университетов внедрило блокчейн для распространения учетных данных. Это важный шаг, который обеспечивает безопасность обмена данными внутри университета.

Использование блокчейн упрощает и ускоряет процессы, снижает затраты на проверку действительности и подлинности документов об образовании. Технология позволяет отслеживать каждый диплом и проверять

его подлинность. Блокчейн-технологии позволяют руководителям образовательных организаций управлять процессом найма, экономя деньги и время на проверке информации и защищая себя от мошенников.

Блокчейн можно использовать для записи академической информации на протяжении всей жизни человека, что может включать дополнительные занятия и онлайн-курсы, которые студент посещает за пределами школы или университета, дополнительные учебные курсы, повторную аттестацию, а также процедуры подтверждения квалификации.

На рис. 1 представлены ключевые этапы использования блокчейн-технологий в высшем образовании.

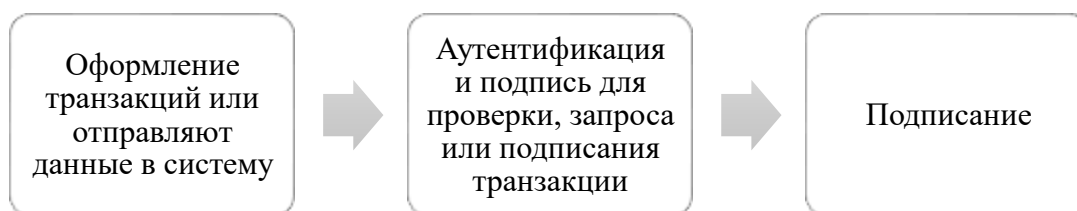


Рис. 1. Этапы использования блокчейн-технологий в высшем образовании

Источник: составлено автором на основе [10; 12; 13]

Таким образом, информация может храниться в течение 15, 30 или даже 100 лет в любом месте в полностью защищенном виде, что представляет собой личный паспорт непрерывного обучения. Блокчейн-технология предлагает образовательным учреждениям способ заменить огромное количество бумажных документов на выпускников, которые занимают много места и их трудно отследить. Вместо этого каждая запись может храниться в сети [15].

В системе, базирующейся на блокчейн-технологии, высшие учебные заведения могут хранить информацию о лекциях, оценках и результатах тестирования студентов, что позволит стандартизировать информацию для нескольких университетов и создать единую систему для разных стран.

Многие университеты хранят дипломы в своих собственных системах распределенного реестра: японский гигант Sony создает единую систему документооборота для данных об образовании и цифровых дипломов [1]. Благодаря блокчейн-технологиям учащиеся получают доступ к массовому открытому онлайн-курсу (МООС), который предоставляет практические знания и имеет более низкую плату за обучение, чем обычные очные курсы [2]. Блокчейн позволяет пользователям образовательных услуг объединять отдельные курсы в блоки и таким образом реализовывать индивидуальные стратегии обучения [3].

Блокчейн можно использовать для отслеживания интеллектуальной собственности и в качестве поощрения ее многократного повторного использования. Объединение базы данных научно-исследовательских работ и базы данных специалистов, профессоров, школьников и студентов – перспективная инициатива, которая упростит процесс многоэтапной аккредитации [6; 8].

Результаты

Блокчейн-инфраструктура решит проблему фиксирования информации о лицензировании и патентовании того или иного объекта интеллектуальной собственности. Оптимальными стратегиями для использования блокчейн в высшем образовании являются следующие векторы, представленные на рис. 2. Таким образом, цель использования блокчейн-технологий в высшем образовании – представить обновленную идею, в которой представители сектора образования объединяются в группу, что обеспечит безопасное и аутентичное взаимодействие между всеми пользователями.

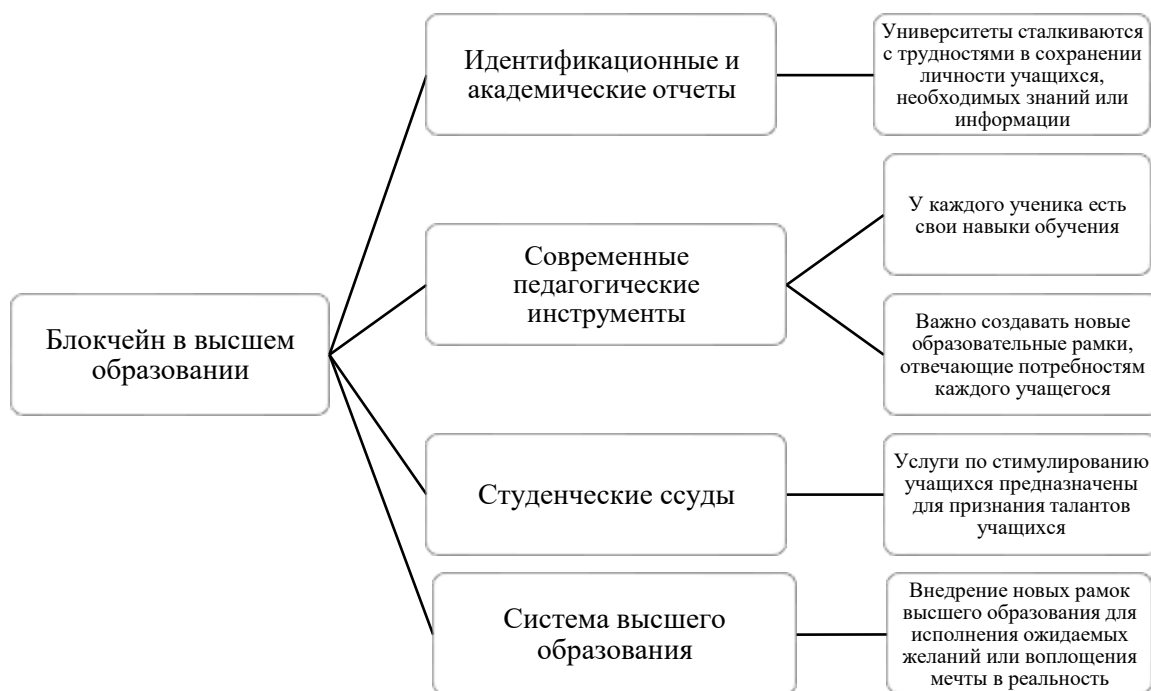


Рис. 2. Возможные направления использования блокчейн-технологий в высшем образовании

Источник: составлено автором на основе [10; 12; 18]

Переход к блокчейн-технологии как инструменту развития цифровой экономики уже становится необходимостью, так как имеет множество способов интеграции в высшем образовании. Большинство университетов и колледжей не совсем приняли эту технологию; однако консультанты распределенного реестра, технологи, футуристы и некоторые специалисты высшего образования (включая преподавателей) предсказали ее широкое распространение в будущем. Технология блокчейн может помочь высшим учебным заведениям в следующих областях:

- управление академической степенью [8];
- итоговая оценка результатов обучения [9];
- хранение и доступ к документам об ученой степени и свидетельствам [11];
- снижение фальсификации дипломов и верительных грамот [12];

– монетизация академических навыков и вознаграждение за академические достижения [14];

– сокращение административных отходов и расходов за счет повышения эффективности процессов в таких областях, как прием, регистрация и отчетность по времени получения степени [15].

На рис. 3 представлены основные направления использования блокчейн-технологий в высшем образовании на основании исследований за 2017-2020 гг.

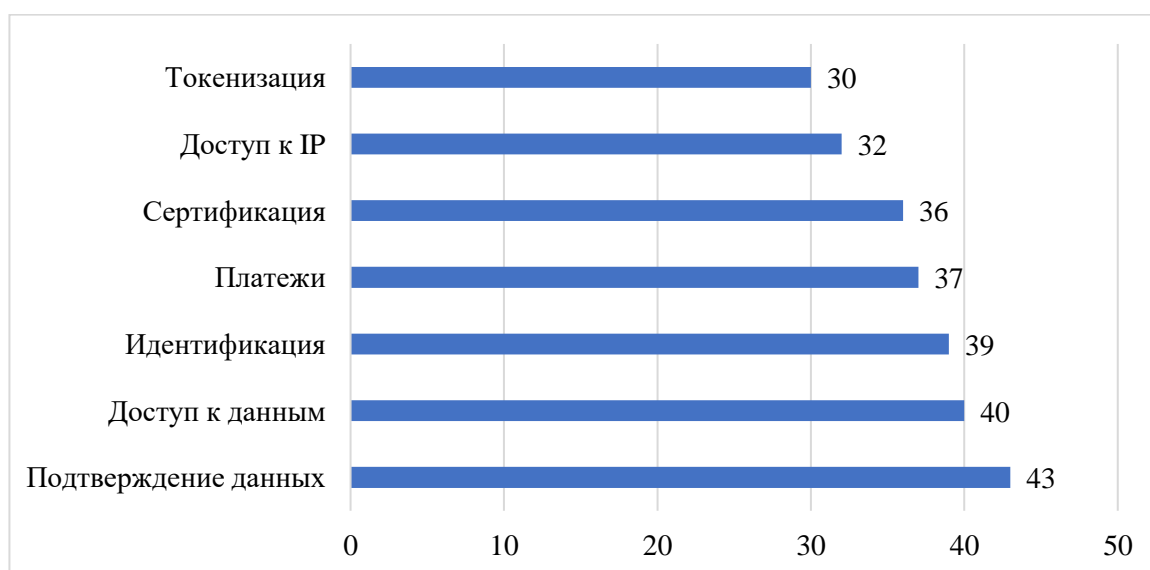


Рис. 3. Основные направления использования блокчейн-технологий в высшем образовании на основании исследований за 2017-2020 гг.

Источник: составлено автором на основе [12; 15; 18]

Соответственно в децентрализованной стратегии пользователи связаны напрямую, поэтому сложнее использовать обычные текущие стратегии безопасности при взаимодействии между пользователями блокчейн-систем. Данная структура предлагает децентрализованный, распределенный, а также общедоступный общий реестр для сбора информации о блоках, которая хранится или подтверждается в системе. Его информация, хранящаяся в распределенном реестре, немедленно пытается использовать одноранговую конфигурацию.

На рис. 4 представлено географическое распределение использования технологии блокчейн в высшем образовании.

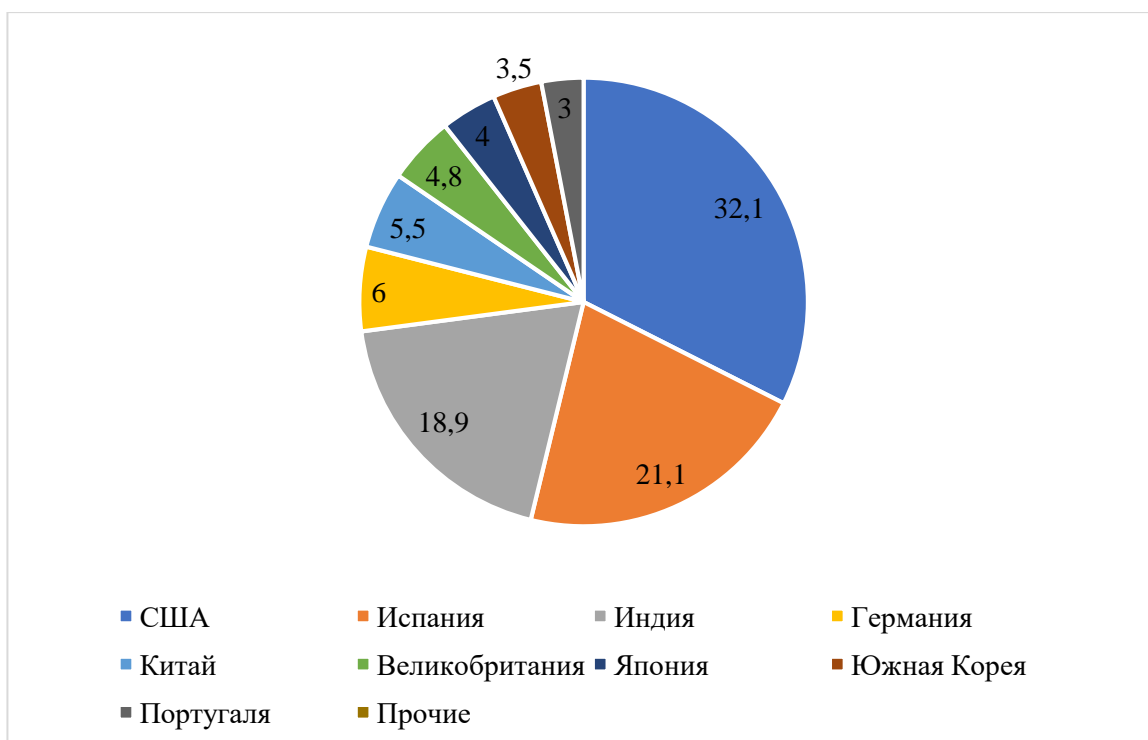


Рис. 4. Географическое распределение использования технологии блокчейн в высшем образовании, %

Источник: составлено автором на основе [12; 15; 18]

Таким образом, использование блокчейн-технологий распределено по 18 странам. Наибольшее количество применения характерно для США – 32,1 %; Испания – 21,1 %; Индия – 18,9 %; Германия – 6 %; Китай – 5,5 %. Таким образом, применение технологий распределенного реестра широко представлено по всему миру в системе высшего образования.

Большинство применений технологии блокчейн в высшем образовании сосредоточено на управлении сертификатами. Так, 28,57% посвящены проверке степени; 7,14% случаев использования блокчейн-технологий касаются оценок студентов и экзаменов.

На рис. 5 представлено практическое использование технологии блокчейн в системе высшего образования.

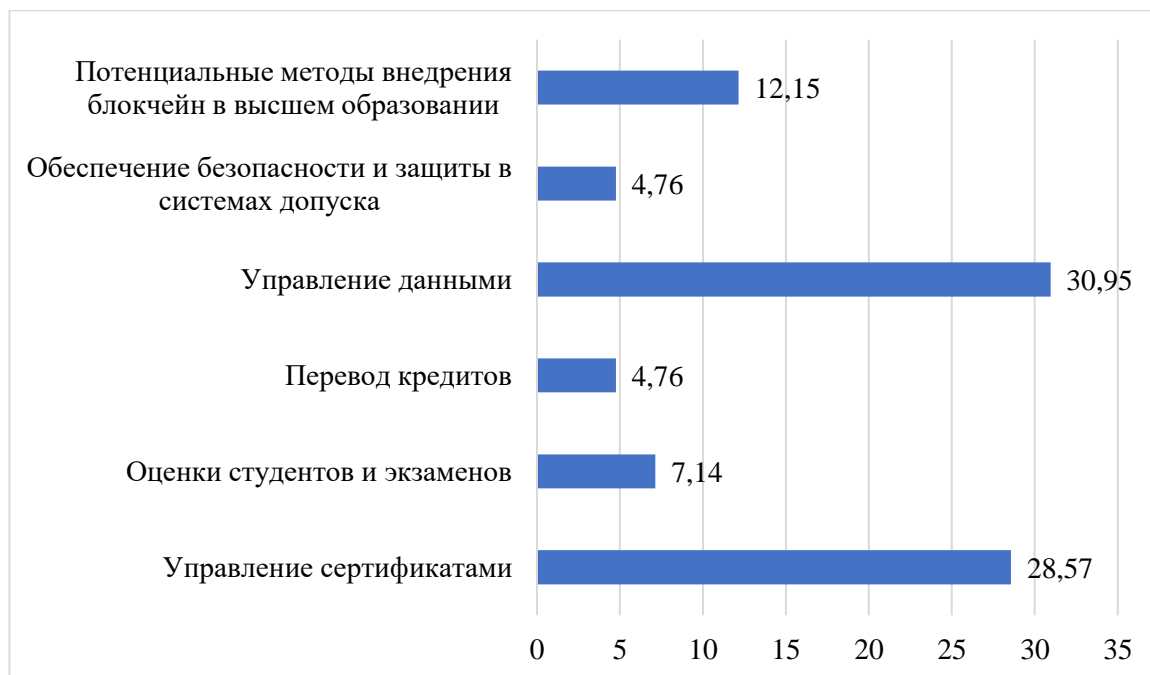


Рис. 5. Практическое использование технологии блокчейн в системе высшего образования

Источник: составлено автором на основе [12; 15; 18]

Таким образом, преимущественно применение технологий ориентировано на перевод кредитов (4,76%), управления данными (30,95%), блокчейн-структуры для обеспечения безопасности и защиты в системах допуска (4,76%), потенциальные методы внедрения блокчейн в высшее образование (12,15%).

Соответственно технология блокчейн позволит упростить академическое администрирование, но более высокая эффективность также имеет свои недостатки. Например, автоматизация функций приема, регистрации и отслеживания степеней будет означать сокращение обязанностей в должностных инструкциях сотрудников приемных комиссий, регистраторов и научных консультантов и, в конечном итоге, ликвидацию этих штатных должностей.

В рамках исследования были выявлены следующие проблемы использования блокчейн-технологий в высшем образовании:

– конфиденциальность блокчейн: рассмотрены различные проблемы конфиденциальности, которые могут возникнуть при использовании технологии блокчейн;

– неизменность может стать проблемой при внедрении технологии блокчейн в высшее образование: неизменяемость может затруднить для образовательных учреждений применение новых законов о хранении данных или исправления неточных данных;

– сложный характер технологии блокчейн: например, сертификационная аутентификация может стать проблемой при использовании технологии блокчейн в образовании;

– стоимость использования технологии блокчейн;

– проблема масштабируемости блокчейн;

– проблемы незрелости, включая сложные настройки и низкое удобство использования, оказывают устойчивое влияние на внедрение блокчейн в высшем образовании.

В настоящее время возможность использования блокчейн в образовательных целях вызывает неоднозначную реакцию среди учителей. Отзывы преподавателей из разных стран демонстрируют, что многие из них твердо связывают технологию блокчейн исключительно с ее использованием в финансовой индустрии и биткойнами.

Вместе с тем многие преподаватели воспринимают блокчейн не только как подход к управлению информацией, но и как синоним полной цифровой трансформации образовательного процесса, которая может привести к сокращению живого общения между учениками и учителями. Педагогика и педагогическая психология всегда акцентировали внимание на межличностном характере обучения.

Психология человека имеет свои собственные законы развития, которые складывались веками и являются прямым результатом эволюции. Новая информационная среда – серьезный вызов, требующий осторожности. Ученые считают, что требуется не менее десяти лет обширных медицинских,

психологических, эргономических и педагогических исследований, чтобы определить основы безопасной работы с гаджетами и цифровыми технологиями.

Речь идет не о развитии компетенций, необходимых работодателям, а о формировании культуры, культуры самоидентификации, гуманистических ценностей и личных качеств – всего, что отличает человека от машины. В то же время существует опасность того, что дорогостоящее фундаментальное образование останется лишь для нескольких «одаренных» детей, а дешевое дистанционное образование получит широкое распространение.

В настоящее время наука не может дать однозначных ответов на все эти вопросы. Положительные отзывы о цифровизации вызывают разумную осторожность со стороны учителей. Поэтому страны идут по пути взвешенных решений и избегают крайностей: сочетание очного и дистанционного обучения, при этом электронное обучение дополняется посещениями студентов образовательных организаций. Использование блокчейн не умаляет роли учителей, не автоматизирует педагогические задачи и не требует отказа от очного обучения. Масштабы применения блокчейн в образовании напрямую зависят от целей, поставленных учреждениями.

Использование блокчейн в образовании, в первую очередь, приведет к повышению прозрачности и доверия со стороны общества – уменьшению коррупции и мошенничества. Гуманистическими результатами внедрения блокчейн в образование являются: сокращение рутинной работы, экономия времени на обучение и развитие, повышение уверенности в том, что вся информация об образовании будет сохранена, и что никто извне не сможет ею воспользоваться. Другими важными преимуществами технологии блокчейн являются ее способность сохранять конфиденциальность, устранение факторов психологического стресса и сравнение результатов обучения.

Обсуждение

Преимущества эффективности блокчейн вносят свой вклад в развитие высшего образования, повествование в основном основывается на прогнозах того, как технология изменит высшее образование к лучшему. Блокчейн значительно повлияет на пространство высшего образования:

– блокчейн будет стимулировать большую координацию исследований, сотрудничество между предпринимателями частного сектора и государственным высшим образованием, исследовательскими институтами [17];

– технология блокчейн изменит предметы, преподаваемые в высших учебных заведениях, расширяя возможности получения степеней и сертификатов на стыке коммерции и технологий, например, в финансовых технологиях, криптовалюте и самом блокчейн [18];

– технология блокчейн устранил трудоемкий процесс администрирования информационных систем учащихся (SIS) и систем управления обучением (LMS), которые отслеживают прием, регистрацию, степень и выпуск, заменив их шаблонами Blockchain и смарт-контрактами [19];

– технология блокчейн будет генерировать доказательства интеллектуальной работы, тем самым упростив защиту авторских прав, интеллектуальной собственности и цифровых прав для ученых и художников в высших учебных заведениях [18];

– технология блокчейн превратит колледжи и университеты из двухуровневых (бакалавриат и магистратуру) учебных заведений, ориентированных на получение степени, готовящих молодых людей к работе, в поставщиков цепочки поставок образовательных сертификатов, предоставляя возможности обучения и профессиональной подготовки на протяжении всего учебного процесса. на всю жизнь человека [15].

Таким образом, блокчейн – это активно развивающаяся технология. Психологический дискомфорт внедрения технологии может быть связан с тем,

что информация, поступающая в систему, не может быть изменена; иными словами, каждая ошибка остается в истории навсегда, что может повысить уровень стресса в системе образования. Ученые обеспокоены тем, насколько надежна база данных, и можно ли ею манипулировать.

Родителей может беспокоить количество потерянных рабочих мест в результате устранения посредников, например, в процессе документооборота, денежных переводов, страхования. Люди также обеспокоены тем, что для работы блокчейн требуется огромное количество электроэнергии. В условиях растущего экологического кризиса и изменения климата это может стать серьезной проблемой.

Соответственно, как и в случае с другими технологиями, блокчейн имеет свои недостатки, которые постепенно устраняются. Таким образом, важно научиться разумно использовать технологии и минимизировать влияние возможных факторов риска.

Заключение

Восприятие технологии блокчейн в образовательных учреждениях варьируется от восторженного до скептического, что связано со стереотипами, которые присутствуют в обществе. Блокчейн – это технология распределенного реестра, в которой используются методы криптографии и алгоритмы распределенного консенсуса для децентрализации, неизменности и отслеживаемости. Свойства, предлагаемые блокчейн и смарт-контрактами, могут привести к появлению нескольких инновационных приложений в контексте высшего образования. Использование блокчейн-технологий может повысить уровень безопасности и стабильности системы образования, обеспечивая при этом ее устойчивое развитие. Программное обеспечение, используемое в полевых условиях, должно соответствовать сложности выполняемых задач.

Технологию блокчейн можно использовать для обучения различными инновационными способами, помимо управления дипломами и оценки достижений. Она демонстрирует значительный потенциал для учащихся и

учителей с точки зрения ее широкого применения для разработки и реализации учебных мероприятий, проведения формирующей оценки и отслеживания всего процесса обучения.

Таким образом, сложно оценить возможности использования блокчейн для повышения мотивации к обучению и достижений. Проведенное исследование направлено на решение данной проблемы, освещая существующие решения блокчейн для высшего образования и выделяя исследовательские проблемы, связанные с внедрением.

Литература

1. Блокчейн-технологии в образовании: суть и применении [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ardma.ru/razvitie/liderstvo/obrazovanie/573-blokchejn-tekhnologii-v-obrazovanii-sut-i-primenenie/> (дата обращения: 01.02.2021).
2. Официальный сайт Массачусетского технологического института [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.unipage.net/ru/massachusetts_institute_of_technology (дата обращения: 29.01.2021).
3. Официальный сайт Открытого Университета Великобритании [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.ou-link.ru/ou.html> (дата обращения: 08.01.2021).
4. Официальный сайт Университета Никосии [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.unipage.net/ru/university_of_nicosia (дата обращения: 12.01.2021).
5. Arndt T. Empowering university students with blockchainbased transcripts // In Cognition and Exploratory Learning in the Digital Age (CELDA). 2018. 399 p.
6. Busta H. To keep up with blockchain, colleges look across disciplines. URL: <https://www.educationdive.com/news/to-keep-up-with-blockchain-colleges-look-across-disciplines/563031/> (date of application: 15/01/2021)

7. Chen G., Bing X., Manli L., Nian-Shing C. Exploring blockchain technology and its potential applications for education // Smart Learning Environments. 2018. No 5(1). P.1-10.
8. Ghaffar A., Hussain M. 2019. BCEAP-A blockchain embedded academic paradigm to augment legacy education through application // In Proceedings of the 3rd International Conference on Future Networks and Distributed Systems. 2019. P. 1–11.
9. Grech A., Camilleri A.F. Blockchain in education. Luxembourg, 2017. 136 p.
10. Mathews M. The blockchain movement in education. URL: <https://www.thetambellinigroup.com/the-blockchain-movement-in-education/> (date of application: 17/01/2021).
11. Matzutt R., Pennekamp J., Wehrle K.A secure and practical decentralized ecosystem for shareable education material // International Conference on Information Networking (ICOIN). 2020. P. 529–534.
12. Roebuck K. Five ways blockchain is revolutionizing higher education // Forbes' Oracle Sponsored Blog. URL: <https://www.forbes.com/sites/oracle/2019/01/02/5-ways-blockchain-is-revolutionizing-higher-education/#677515497c41> (date of application: 26/01/2021).
13. Schroeder R. A fresh look at blockchain in higher ed. Inside Higher Education. URL: <https://www.insidehighered.com/digital-learning/blogs/online-trending-now/fresh-look-blockchain-higher-ed> (date of application: 18/01/2021).
14. Smith S.S. How blockchain could change higher education // IBM Blockchain Blog. URL: <https://www.ibm.com/blogs/blockchain/2019/02/how-blockchain-could-change-higher-education/> (date of application: 29/01/2021).
15. Sony Global Education. URL: <https://www.sonyged.com/> (date of application: 12.01.2021).
16. Statista. URL: <https://www.statista.com/statistics/878732/worldwide-use-cases-blockchain-technology> (date of application: 12/01/2021).

17. Tanweer Alam, Mohamed Benaida. Blockchain, Fog and IoT Integrated Framework: Review, Architecture and Evaluation // Technology Reports of Kansai University. 2020. Vol.62. P. 67-75.

18. The ODEM Trust Network. URL: <https://odem.io/odem-trust-network/> (date of application: 12/01/2021).

19. Watters A. The blockchain for education: An introduction // Hack Education Blog. URL: <http://hackededucation.com/2016/04/07/blockchain-education-guide> (date of application: 16/01/2021).

References

1. Blokchejn-tehnologii v obrazovanii: sut' i primenenii [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://ardma.ru/razvitie/liderstvo/obrazovanie/573-blokchejn-tehnologii-v-obrazovanii-sut-i-primenenie/> (data obrashcheniya: 01.02.2021).

2. Oficial'nyj sajt Massachusetskogo tekhnologicheskogo instituta [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://www.unipage.net/ru/massachusetts_institute_of_technology (data obrashcheniya: 29.01.2021).

3. Oficial'nyj sajt Otkrytogo Universiteta Velikobritanii [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://www.ou-link.ru/ou.html> (data obrashcheniya: 08.01.2021).

4. Oficial'nyj sajt Universiteta Nikosii [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://www.unipage.net/ru/university_of_nicosia (data obrashcheniya: 12.01.2021).

5. Arndt T. Empowering university students with blockchainbased transcripts // In Cognition and Exploratory Learning in the Digital Age (CELDA). 2018. 399 p.

6. Busta H. To keep up with blockchain, colleges look across disciplines. URL: <https://www.educationdive.com/news/to-keep-up-with-blockchain-colleges-look-across-disciplines/563031/> (date of application: 15/01/2021)

7. Chen G., Bing X., Manli L., Nian-Shing C. Exploring blockchain technology and its potential applications for education // Smart Learning Environments. 2018. No 5(1). P.1-10.

8. Ghaffar A., Hussain M. 2019. BCEAP-A blockchain embedded academic paradigm to augment legacy education through application // In Proceedings of the 3rd International Conference on Future Networks and Distributed Systems. 2019. P. 1–11.
9. Grech A., Camilleri A.F. Blockchain in education. Luxembourg, 2017. 136 p.
10. Mathews M. The blockchain movement in education. URL: <https://www.thetambellinigroup.com/the-blockchain-movement-in-education/> (date of application: 17/01/2021).
11. Matzutt R., Pennekamp J., Wehrle K. A secure and practical decentralized ecosystem for shareable education material // International Conference on Information Networking (ICOIN). 2020. P. 529–534.
12. Roebuck K. Five ways blockchain is revolutionizing higher education // Forbes' Oracle Sponsored Blog. URL: <https://www.forbes.com/sites/oracle/2019/01/02/5-ways-blockchain-is-revolutionizing-higher-education/#677515497c41> (date of application: 26/01/2021).
13. Schroeder R. A fresh look at blockchain in higher ed. Inside Higher Education. URL: <https://www.insidehighered.com/digital-learning/blogs/online-trending-now/fresh-look-blockchain-higher-ed> (date of application: 18/01/2021).
14. Smith S.S. How blockchain could change higher education // IBM Blockchain Blog. URL: <https://www.ibm.com/blogs/blockchain/2019/02/how-blockchain-could-change-higher-education/> (date of application: 29/01/2021).
15. Sony Global Education. URL: <https://www.sonyged.com/> (date of application: 12.01.2021).
16. Statista. URL: <https://www.statista.com/statistics/878732/worldwide-use-cases-blockchain-technology> (date of application: 12/01/2021).
17. Tanweer Alam, Mohamed Benaida. Blockchain, Fog and IoT Integrated Framework: Review, Architecture and Evaluation // Technology Reports of Kansai University. 2020. Vol.62. P. 67-75.

18. The ODEM Trust Network. URL: <https://odem.io/odem-trust-network/>
(date of application: 12/01/2021).

19. Watters A. The blockchain for education: An introduction // Hack Education Blog. URL: <http://hackededucation.com/2016/04/07/blockchain-education-guide> (date of application: 16/01/2021).

УДК 639.2.03

**АНАЛИЗ ДОКУМЕНТА «СОГЛАШЕНИЕ О ПРЕДОТВРАЩЕНИИ
НЕРЕГУЛИРУЕМОГО ПРОМЫСЛА В ОТКРЫТОМ МОРЕ В
ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЧАСТИ СЕВЕРНОГО ЛЕДОВИТОГО ОКЕАНА»**

*Чжао Вэньци, магистрант, Казанский приволжский федеральный
университет, г. Казань, Россия*

*Нуриева А.Р., кандидат экономических наук, доцент, заведующая
кафедрой международных экономических отношений Института
международных отношений, Казанский приволжский федеральный
университет, г. Казань, Россия*

Аннотация. В статье представлен анализ «Соглашения о предотвращении нерегулируемого промысла в открытом море в центральной части Северного Ледовитого океана», которое направлено на предотвращение нерегулируемого промысла на участке открытого моря в центральной части Северного Ледовитого океана в рамках долгосрочной стратегии по защите здоровых морских экосистем с целью создания международно-правовой базы регулирования рыболовства в открытом море в центральной части Северного Ледовитого океана. Актуальность исследования обусловлена тем, что в последние годы изменения климатических условий в рассматриваемом регионе обуславливают повышение его экономической и инвестиционной привлекательности, что может в среднесрочной перспективе привести к появлению новых видов коммерческой промысловой деятельности в регионе. В ходе исследования определяются важные моменты заключенного Соглашения, его важность и актуальность для Арктической зоны и стран, имеющих выход к бассейну Северного Ледовитого океана. Выделяются основные цели, задачи, предпосылки и условия Соглашения. В результате даются выводы о ценности и значимости рассматриваемого документа.

Ключевые слова: нерегулируемый промысел, Арктическая зона, международные соглашения, арктические морские ресурсы.

ANALYSIS OF THE DOCUMENT «AGREEMENT ON THE PREVENTION OF UNREGULATED FISHING ON THE HIGH SEAS IN THE CENTRAL PART OF THE ARCTIC OCEAN»

Zhao WenQi, Master's student, Kazan Volga Federal University, Kazan, Russia

Nurieva A.R., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of International Economic Relations, Institute of International Relations, Kazan Volga Federal University, Kazan, Russia

Abstract. The article presents an analysis of the «Agreement on the Prevention of Unregulated Fishing on the High Seas in the Central Part of the Arctic Ocean», which is aimed at preventing unregulated fishing on the high seas in the central part of the Arctic Ocean as part of a long-term strategy to protect healthy marine ecosystems in order to create an international legal framework for regulating fishing on the high seas in the central part of the Arctic Ocean. The relevance of the study is due to the fact that in recent years, changes in climatic conditions in the region under consideration cause an increase in its economic and investment attractiveness, which may in the medium-term lead to the emergence of new types of commercial fishing activities in the region. The study identifies the important points of the concluded Agreement, its importance and relevance for the Arctic zone and countries with access to the Arctic Ocean basin. The main goals, objectives, prerequisites and terms of the Agreement are highlighted. As a result, conclusions are drawn about the value and significance of the document under consideration.

Keywords: unregulated fishing, Arctic zone, international agreements, Arctic marine resources.

JEL classification: Q22, Q32, Q54.

Для цитирования: Чжао Вэньци, Нуриева А.Р. Анализ документа «Соглашение о предотвращении нерегулируемого промысла в открытом море в центральной части Северного Ледовитого океана» // Прогрессивная экономика. 2021. №2. 50-59.

Введение

В настоящее время в центральной части Северного Ледовитого океана коммерческий рыболовный промысел не ведется, однако ввиду воздействия климата в данном районе могут появиться коммерчески интересные рыбные запасы, что в среднесрочной перспективе может привести к активной промысловой деятельности.

Так, 3 октября 2018 г. в гренландском Илулиссате было подписано Соглашение о предотвращении нерегулируемого промысла в Арктической зоне такими участниками, как США, Российская Федерация, Норвегия и Дания, КНР, Исландия, Южная Корея и странами Евросоюза. Однако для того, чтобы документ вступил в силу, понадобилось еще 2,5 года. В соответствии с 11 статьей данного Соглашения для его вступления в силу необходимо, чтобы все участвующие стороны сдали ратификационные документы депозитарию, в роли которого выступило канадское Правительство. После того, как все участники Соглашения смогли ратифицировать его в соответствии с внутренними законодательствами, 25 июня 2021 г. Соглашение вступило в силу на 16 лет с опцией автоматического продления на 5 лет [3].

Таким образом, благодаря данному Соглашению произойдет формирование международной правовой базы регулирования рыболовного промысла и Совместной программы научных исследований для выявления текущих рыбных запасов и допустимых объемов будущего рыбного промысла на территории центральной Арктики, по размеру равной Средиземному морю. В данной статье проведен анализ основных моментов Соглашения и

определена его значимость для арктической экосистемы.

Результаты и обсуждение

Соглашение состоит из 15 статей и вступления, подчеркивающего исходные предпосылки документа [3]. Так, во вступительной части Соглашения упоминаются такие факторы, как:

- раннее пребывание центральной Арктики под ледяным покровом и его таяние в силу климатических изменений;
- значимость устойчивости морских экосистем для питания;
- непредсказуемость климатических изменений и человеческой деятельности для безопасности территории;
- интересы близлежащих стран и их инициатива, выраженная еще в Декларации 2015 г.;
- предыдущие международные соглашения, касающиеся морского рыбного промысла, такие как Конвенция ООН по морскому праву от 1862 г. и Кодекс ответственного рыболовства 1995 г.;
- интересы коренных народов Арктики;
- важность превентивных мер по малоизученным вопросам и научно обоснованных подходов к использованию ресурсов.

На основании всех этих факторов и было принято Соглашение.

Первая статья раскрывает основные термины: район действия, рыба, рыболовство, промышленное рыболовство и судно.

Во второй статье раскрывается ключевая цель Соглашения – предотвращение нерегулируемого промысла на данном участке Северного Ледовитого океана за счет мер по сохранению, управлению и устойчивому использованию ресурсов.

Далее, в рамках третьей статьи раскрываются временные меры, разрешающие судам под флагами стран-участниц Соглашения вести рыболовство в центральной Арктике в рамках таких ограничений, которые позволят управлять рыбными запасами устойчиво и бережливо, и которые могут быть впоследствии установлены. Также в этой части дается

рекомендация по осуществлению научных исследований и мониторингу участка в рамках будущей Совместной программы. Статья закрепляет за Сторонами обязанность самостоятельно контролировать свои суда, обеспечивать соблюдение всех необходимых мер и осуществлять информационный обмен.

Четвертая статья касается будущей Совместной программы исследований и мониторинга, которую Стороны обязуются принять в течение следующих двух лет для координации и совместного понимания расположенных в центральной Арктики рыбных ресурсов и дальнейших возможностей по коммерческому промыслу в этой морской зоне. В течение двух лет также необходимо принятие протокола о формате обмена информацией между сторонами и задействованных для этих целей институтах: научных и технических организаций, отдельных органов или программ. Текущая статья также обязывает стороны не реже 1 раза в 2 года проводить регулярные научные собрания для обмена результатами исследований и предоставления научно обоснованных рекомендаций всем остальным сторонам.

Пятая статья касается обзора выполнения Соглашения в будущем. Так, на основании проведенных исследований и мониторинга будет приниматься решение о создании региональных рыболовных организаций. Кроме того, речь идет о дальнейшей консолидации действий, в том числе и с учетом местных сообществ.

В шестой статье раскрываются условия принятия и согласования решений, где разделяются процедурные вопросы и вопросы существа (которые признаются такими, если любая из сторон считает их вопросами существа).

В седьмой статье дается отсылка на Соглашение 1995 г., на основании 8 части которого будут разрешаться возможные в будущем споры между сторонами.

Остальные статьи касаются возможных будущих участников,

поощрения принятия ими мер, соответствующих Соглашению, условиям подписания, присоединения, выхода из Соглашения, сроков действия и условий пролонгации и соотношения с другими международно-правовыми документами.

Подробнее рассмотрим важность и значимость Соглашения.

Вступление Соглашения в силу можно считать историческим успехом – документ защищает хрупкие и малоизученные морские экосистемы от неконтролируемого рыболовного промысла и заполняет важный пробел в международной системе управления океанами. Остается убедиться, что Соглашение выполняется в полном объеме, размещенное на официальном сайте одной из сторон – Европейского Союза [4]. В этой статье утверждается, что Соглашение применяет осторожный и научно обоснованный подход к рыболовству, запрещая нерегулируемой и неконтролируемый рыболовный промысел в арктической зоне. Также выделяется особая роль будущей Совместной программы, формируемой для совместного улучшения понимания местной экосистемы.

Данное Соглашение позволяет обеспечить основу для сотрудничества и взаимодействия участвующих сторон с целью лучшего понимания экосистем центральной Арктики и прилегающих к ней зон. Договор предотвращает коммерческий промысел до такого момента, пока не будет доступна адекватная научная информация для принятия решений относительно жизнеспособности и устойчивости любой потенциальной будущей промышленной деятельности [1].

Согласно положениям Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., прибрежные страны могут осуществлять юрисдикцию над зонами рыболовства в границах 200 морских миль (около 370 км.) от береговых линий. При этом, в силу расположения береговых линий, в некоторых случаях зоны рыболовства соседних стран полностью охватывают зону «открытого моря» за пределами их рыболовной юрисдикции, где могли происходить некоторые неудобства в определении допустимых для рыболовства зон.

Последние климатические исследования позволяют предположить, что к 2030 г. центральная Арктика, нагревающаяся в три раза быстрее, чем остальная Земля, может полностью освободиться ото льда: уже сейчас эта зона частично освобождена, что открывает возможность для рыболовных судов осуществлять промысел в летние месяцы [2]. Отсутствие адекватных научных данных и понимания потенциала местной экосистемы могут привести к катастрофическому для этих мест сценарию. И данное Соглашение способно предотвратить такой сценарий, ограничивая текущую и ближайшую промышленную деятельность до тех пор, пока стороны не придут к общему научному пониманию ситуации.

Основная ценность Соглашения заключается в том, что оно достаточно необычно и дальновидно решает общую экологическую проблему до того, как она может возникнуть. В частности, события происходят таким образом, что правительства вынуждены реагировать на случившуюся проблему, одновременно устраняя негативные последствия от нее.

Что касается Совместной программы, то ее функция двояка:

- программа позволит повысить уровень знаний об одном из самых малоизученных участков мирового океана;
- стороны смогут получить больше данных, позволяющих в будущем принимать более взвешенные и научно обоснованные решения, например, о замене Соглашения другим договором, который сформирует механизм открытия устойчивого коммерческого рыболовного промысла на основании сформированной в будущем научной базы.

Кроме того, заслуживает отдельного упоминания следующий аспект: Соглашение подразумевает использование знаний местного и коренного населения в разработке и применении Совместной программы, а следовательно, это обеспечивает гарантию участия коренных народов и их интересов в будущем освоении Арктики. Так, Соглашением признаются существенные интересы коренных жителей в предотвращении нерегулируемого рыболовного промысла [3]. И даже несмотря на то, что эти

народы не занимаются промыслом в районе открытого моря, возможное истощение рыбных запасов может поставить под угрозу морские ресурсы возле берега, где от них зависят местные сообщества. Поэтому в трех делегациях: от Канады, США и Дании (представляющей Фарерские острова и остров Гренландия), были представители общин коренных арктических народов, представившие убедительные точки зрения и идеи [5].

Если говорить о том, как стороны приходили к Соглашению, то нужно отметить роль Соединенных Штатов, еще в 2008 г. подписавших Совместную резолюцию, призывающую к переговорам по этому вопросу. После этого был принят План управления рыболовством в Арктике, по сути, запретивший коммерческий промысел в зоне США к северу от Аляски в силу отсутствия необходимых научных знаний об этом участке. США призвали к диалогу Канаду и Россию; обсуждение расширилось с участием таких стран, как Норвегия и Дания. Несмотря на то, что российская сторона изначально высказывала сомнения в целесообразности подобных договоров, после обсуждения и консультаций в 2015 г. в Осло была подписана Декларация о предотвращении нерегулируемого рыболовного промысла. В 2018 г. состоялась церемония подписания Соглашения при участии таких сторон, как экологическое, научное и академическое сообщества, сыгравших в этом значительную роль.

Заключение

С одной стороны, Соглашение о рыболовстве в центральной Арктике не является чрезвычайной и насущной проблемой всего мирового сообщества, и как проблема, сопровождаемая последствиями, еще не существует. С другой стороны, Соглашение примечательно тем, что воплощает в себе ряд достижений. Во-первых, оно превентивно, что может быть хорошим прецедентом. Во-вторых, оно опирается на научную базу. В-третьих, чуть ли не впервые в истории, учитывает интересы малых коренных народов. Оно экологично, дальновидно и позволяет улучшать договоренности в будущем на основании результатов научных исследований и мониторинга экосистемы

центральной Арктики. Соглашение демонстрирует, что страны могут найти способы действовать в своих общих интересах даже перед лицом серьезной геополитической напряженности.

Литература

1. Киенко Е.В. Позиция КНР в отношении правового режима морских живых ресурсов в центральной части Северного Ледовитого океана // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. 6(73) С. 98-103.

2. Международное сотрудничество в Арктике. Доклад 2013 / А.В. Загорский, А.И. Глубоков, Е.Н. Хмелева; гл. ред. И.С. Иванов; Российский совет по междунар. делам (РСМД). М.: Спецкнига, 2013. 56 с.

3. Соглашение о предотвращении нерегулируемого промысла в открытом море в центральной части Северного Ледовитого океана (вступило в силу для Российской Федерации 25 июня 2021 года) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202106280035> (дата обращения: 23.01.2021).

4. Arctic: Agreement to prevent unregulated fishing enters into force. URL: https://ec.europa.eu/oceans-and-fisheries/news/arctic-agreement-prevent-unregulated-fishing-enters-force-2021-06-25_en (date of application: 23/01/2021).

5. Schatz V., Liu N., Proelss A. The 2018 Agreement to Prevent Unregulated High Seas Fisheries in the Central Arctic Ocean: A Critical Analysis // International Journal of Marine and Coastal Law. 2019. No 34(2). P.195-244.

References

1. Kienko E.V. Poziciya KNR v otnoshenii pravovogo rezhima morskikh zhivyyh resursov v central'noj chasti Severnogo Ledovitogo okeana // ZHurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. 2018. 6(73) S. 98-103.

2. Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo v Arktike. Doklad 2013 / A.V. Zagorskij, A.I. Glubokov, E.N. Hmeleva; gl. red. I.S. Ivanov; Rossijskij sovet po mezhdunar. delam (RSMD). M.: Speckniga, 2013. 56 s.

3. Soglashenie o predotvrashchenii nereguliruemogo promysla v otkrytom more v central'noj chasti Severnogo Ledovitogo okeana (vstupilo v silu dlya Rossijskoj Federacii 25 iyunya 2021 goda) [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202106280035> (data obrashcheniya: 23.01.2021).

4. Arctic: Agreement to prevent unregulated fishing enters into force. URL: https://ec.europa.eu/oceans-and-fisheries/news/arctic-agreement-prevent-unregulated-fishing-enters-force-2021-06-25_en (date of application: 23/01/2021).

5. Schatz V., Liu N., Proelss A. The 2018 Agreement to Prevent Unregulated High Seas Fisheries in the Central Arctic Ocean: A Critical Analysis // International Journal of Marine and Coastal Law. 2019. No 34(2). P.195-244.

УДК 338.48-44(1-88)

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ВНУТРЕННЕГО ТУРИЗМА В РОССИИ*Аль-Фахад Анис Зяра Мухи, аспирант,**Государственный университет управления, г. Москва, Россия*

Аннотация. Туризм занимает одно из важнейших мест в сегменте экономики нашей страны, являясь одной из крупнейших и быстрорастущих отраслей. Внутренний туризм рассматривается в качестве инструмента регионального развития, позволяющего удовлетворять потребности иностранных и внутренних туристов в области или регионе пребывания. Выявлено, что в период подготовки к олимпиаде (2014 г.) и чемпионата мира по футболу (2018 г.) наблюдается наиболее стремительный рост числа строящихся гостиниц, спортивных, развлекательных, оздоровительных комплексов, ресторанов, медпунктов. Резкому снижению турпотока способствовали ограничительные меры, принятые Правительством в начале 2020 г. Определены постпандемические тенденции во внутреннем туризме. Отмечено, что для стимулирования развития туристического комплекса в регионах, где он не развит или нуждается в усовершенствовании, необходимо применять меры государственной поддержки, в частности, дополнительное финансирование новых и развивающихся проектов. По мнению автора, наличие некоторых ограничений/сложностей на выезд из России обуславливают смену ориентира на внутренний туризм.

Ключевые слова: внутренний туризм, пандемия, иностранные туристы, финансирование.

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF DOMESTIC TOURISM IN RUSSIA

*Al-Fahad Anis Zyara Muhi, PhD student,
State University of Management, Moscow, Russia*

Abstract. Tourism occupies one of the most important places in the segment of the economy of our country, being one of the largest and fastest growing industries. Domestic tourism is considered as a tool for regional development, allowing to meet the needs of foreign and domestic tourists in the region or the host region. It has been revealed that during the period of preparations for the Olympics (2014) and the FIFA World Cup (2018), the most rapid growth of hotels, sports, entertainment, recreational complexes, restaurants, medical centers under construction was observed. Restrictive measures taken by the government at the beginning of 2020 contributed to the sharp decrease in tourist traffic. Post-pandemic trends in world tourism are defined. It is noted that to stimulate the development of tourism complex in regions where it is not developed or needs improvement, it is necessary to apply the measures of state support, particularly, additional financing of new and developing projects. According to the author, the presence of some restrictions/complications for departure from Russia causes the change of orientation to domestic tourism.

Keywords: domestic tourism, pandemic, foreign tourists, financing.

JEL classification: Z32, L83, E66.

Для цитирования: Аль-Фахад Анис Зяра Мухи. Перспективы развития внутреннего туризма в России // Прогрессивная экономика. 2021. №2. 60-73.

Введение

В современное время одним из направлений развития и укрепления экономики страны стало развитие сферы туризма. Во всех странах данная отрасль развита на различном уровне, но однозначно можно сказать, что туристическая привлекательность создает дополнительные источники финансирования экономики. Это касается как привлечения средств за счет иностранных туристов, так и внутреннего населения. Положительными сторонами развития отрасли является: влияние на сокращение числа безработных путем создания дополнительных рабочих мест за счет увеличения числа туроператоров, ресторанов, гостиниц, медпунктов и прочего; появление новых видов туристического отдыха; повышение уровня патриотизма среди населения путем пропаганды национальных культурных ценностей; стимулирование стабилизации экологической обстановки в местах сосредоточения туристических баз.

С развитием туризма в России повышается значимость культурного наследия страны, всё большее значение уделяется памятникам архитектуры: как существующим, так и вновь созданным; облагораживаются территории достопримечательностей, привлекающих туристов. Все это выполняется с целью создания благоприятных условий для путешествия туристов внутри страны и для привлечения зарубежных гостей.

Актуальность исследования связана с возрастанием роли российского туризма на мировом уровне. Повышение привлекательности России в данной сфере подтверждается ростом объемов иностранных инвестиций в гостиничный бизнес, строительство лечебно-профилактических и оздоровительных комплексов, различного рода развлекательных центров.

Появление новых спортивных, оздоровительных и культурных объектов на курортах Краснодарского края началось с проведения Олимпиады 2014 года в Сочи. Тогда для встречи гостей благоприятные условия создавали практически все населенные пункты региона.

Цель статьи заключается в изучении рынка внутреннего туризма России и формировании основных тенденций на краткосрочную перспективу.

Методы исследования

В качестве методов исследования были использованы следующие: индуктивный, дедуктивный, обобщение, классификация, синтез, статистический анализ.

Результаты и обсуждение

География расположения необъятных просторов Российской Федерации позволяет развивать различные виды туристического отдыха. В стране с богатой историей и культурным наследием существуют тысячи достопримечательностей, которые могут заинтересовать как внутренних, так и принимаемых зарубежных туристов. Музеи, природные объекты и парки, города-герои – все эти объекты имеют историческую или эстетическую значимость.

Направления внутреннего туризма России напрямую зависят от потребителя услуг данной сферы [2]. На основании их потребностей складывается перечень предоставляемых услуг. Структура туризма за последние годы представлена на рисунке (рис. 1).

Из диаграммы можно увидеть, что преимущественным направлением для туристов в 2017-2018 гг. является пляжный отдых. Он занимает наибольший удельный вес в структуре внутреннего турпотока. Далее идет автомобильный и культурно-познавательный отдых.

Возрастание спроса на туристические услуги внутри страны обусловлено рядом факторов: подорожанием заграничного отдыха, нестабильная политическая обстановка в странах, наиболее привлекательных для туристов, таких как Египет и Турция. И не на последнем месте по значимости – запрет на выезд для определенной категории граждан.



Рис. 1. Структура внутреннего турпотока в России за 2017-2018 гг.

Источник: разработано автором на основе [8]

После стремительного наплыва туристов в первые годы после проведения олимпиады, в 2017 г. наступил закономерный незначительный спад внутреннего турпотока. Часть граждан получила возможность выезда за границу, относительно стабилизировалась экономическая обстановка в стране и появилась возможность отдыха за пределами России. Эти условия поспособствовали росту рынка выездного туризма.

На сегодняшний день сфера внутреннего туризма несовершенна. Основной проблемой является неосведомленность граждан о распределении мест отдыха и их условий в России. Статистика показывает, что большинство российских туристов обладают большими знаниями об условиях отдыха за границей, нежели внутри страны [3].

Кроме того, нельзя не отметить отрицательное воздействие пандемии на внутренний туризм РФ. По данным Сбербанка (Сбериндекс), в период с середины марта по середину июля 2020 г. потребительские расходы на услуги турагентств, гостиниц сократились на 65-81% по сравнению с аналогичным периодом 2019 г. По рис.2. можно выявить, что во втором квартале 2020 г. в среднем в 98 и 96 раз снизилось количество въезжающих в РФ иностранных туристов и выезжающих за пределы РФ туристов-россиян соответственно по отношению к аналогичным периодам 2017-2019 гг.

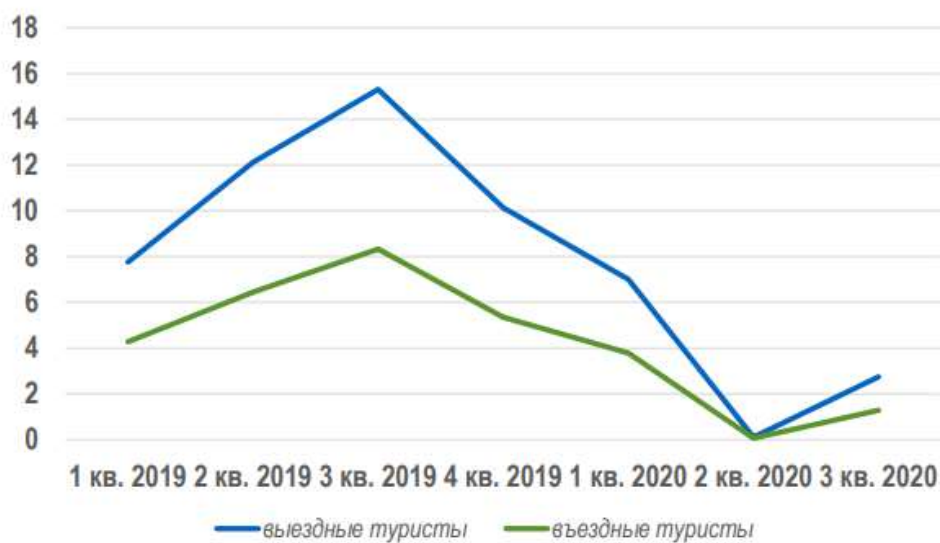


Рис.2. Туристический поток в РФ, млн чел.

Источник: разработано автором на основе [5]

Индустрия туризма входит в число наиболее пострадавших от коронавирусных ограничений секторов экономики. По оценке Правительства РФ, недополученные доходы туриндустрии составили не менее 1,5 трлн рублей. Зарубежные турпоездки сократились на 77,5%, тогда как поездки по России – на 39%. Ключевые показатели отрасли после пандемии, изменения в «отпускных» предпочтениях россиян, а также стратегия развития российского турбизнеса – в исследовании Группы «ДЕЛОВОЙ ПРОФИЛЬ [6].

Для налаживания данной ситуации правительством разрабатывается ряд мер для поддержки внутреннего туризма. К ним относятся: оказание поддержки туроператорам, развивающим российские курорты; введение

специальных налоговых льгот для населения, предпочитающего отдых внутри страны.

Останавливают людей отдыхать в России и высокие цены на предоставляемые услуги, а точнее отсутствие соотношения «цена-качество». Сервис чаще всего оставляет желать лучшего, а по стоимости отдых за границей класса люкс выходит дешевле, чем аналогичный в российской гостинице 3 звезды.

По данным туристических администраций регионов России, наиболее снизился туристический поток в Санкт-Петербург (на 2 млн, -80%), Москву (на 7 млн, -72%) и Московскую область (на 11,5 млн, -50%), Бурятию (на 200 тыс. -49%). В то же время в Республику Алтай было более 1,8 млн поездок, что даже на 0,4% больше, чем в 2019 году [4].

Так, согласно данным туристического оператора Level.Travel, удельный вес российских курортов в общем объёме бронирования составил 53,0%, средний чек составлял порядка 111 тыс. рублей на двоих; TUI утверждают, что доля путешествий внутри страны достигала 70% [1].

Таким образом, отечественный отдых по карману далеко не всем жителям страны. Поэтому для привлечения клиентов туроператорам нередко приходится использовать не самые честные методы, например, создавать выдуманный ажиотаж для увеличения стоимости своих услуг [2].

В регионах с возможностью пляжного отдыха спрос на услуги есть всегда. Для увеличения числа курортов нужно адаптировать под возможность отдыха другие регионы, географически отдаленные от моря. Это возможно сделать путем развития новых направлений туризма и создания в ряде городов достопримечательностей или парков, способных заинтересовать туристов. Помимо южного отдыха, перспективы развития имеют горные курорты, например, Северный Кавказ. Горные курорты посещают, конечно, меньшее количество туристов, чем пляжные, но, тем не менее, эта цифра с каждым годом растет.

Для «импортозамещения» зарубежного отдыха отечественным необходимо обеспечить достойный сервис по приемлемой цене. Именно это сочетание иностранных курортов привлекает наших отдыхающих. Преимуществом всегда должно быть качество отдыха, за которое люди готовы платить даже большие деньги. Однако, по мнению граждан, отдых в России редко можно назвать высококачественным, поэтому представителям туристических услуг в России нужно работать в этом направлении.

Гостиничный бизнес также должен быть ориентирован под запросы потенциальных потребителей, к которым относятся не только туристы, но и приезжающие в деловые поездки или по другим причинам российские и иностранные граждане.

Качество предоставления гостиничных услуг оказывает прямое воздействие на развитие туристической отрасли. Анализ распределения гостиниц внутри страны позволит выявить регионы, в которых прием туристов ограничен именно данным фактором.

В России на протяжении многих лет наблюдался рост числа гостиниц и отелей, значительный рост этого показателя приходится на период подготовки к олимпиаде 2014 года и чемпионата мира по футболу 2018 года, когда готовились принимать большое количество гостей страны.

Тормозит нормальное функционирование туристического сектора в регионах ограниченность ресурсов, как трудовых (профессионалов-переводчиков, гидов), так и социальных (объектов просмотра для туристов, нехватка достойных мест проживания с высоким уровнем сервиса) [4].

В условиях массового посещения России туристами, как в случае проведения международных мероприятий, представители социальной сферы значительно повысили цены на свои услуги. Чтобы в этих условиях цена не становилась запредельной, государство применяло ограничительные меры путем установления максимальной цены размещения в гостинице. Например, максимальная цена номера в гостинице во время проведения чемпионата мира

по футболу в 2018 году в столице России составляла полмиллиона рублей, в Санкт-Петербурге – 630 тысяч рублей.

По результатам опроса и расчета на данных Росстата, проведенные в начале 2020 г., основными причинами отказа от отпуска / путешествия выступают: боязнь заразиться (64%); отсутствие финансовых возможностей (18,6%); закрытие границ, ограничительные меры (11,7%); возраст, проблемы со здоровьем (5,7%). Однако стоит заметить, что туризм постепенно восстанавливается после долгого затишья. Об этом свидетельствует развитие внутреннего туризма, которое в некоторых странах идет очень быстрыми темпами. Например, по прогнозам аналитиков, российские курорты в этом году могут принять на 15% больше туристов из-за высокого спроса и продления сезона [1].

Постпандемические тенденции во внутреннем туризме.

По мнению аналитиков Ipsos, пандемия стала фактором, который может серьезно изменить отношение к бизнес-планированию в отрасли. В условиях неопределенности долгосрочное бизнес-планирование становится рискованным, компании переходят к краткосрочным планам, к тактическим решениям, так как ситуация может измениться в любой момент.

«В России исторически сложилось так, что у бизнеса, в том числе у туризма, был очень короткий горизонт планирования, поскольку на нашем рынке всегда было очень трудно планировать на долгое время. Иногда это вызывало определенные трудности во взаимодействии с иностранными компаниями, использующими стратегии долгосрочного планирования. Сейчас ситуация с пандемией поставила всех в равные условия», – считает эксперт.

Вторая важная тенденция мирового туризма, на которую указывают аналитики Ipsos, является новой для российского туристического рынка. Речь идет о высоком спросе на различные формы партнерства, сотрудничества и кросс-маркетинговых кампаний в туристическом бизнесе. По словам Майи

Ломидзе, эта тенденция может проявиться и в России в постпандемический период.

«До пандемии на российском туристическом рынке было очень мало примеров эффективных партнерских программ. В основном это партнерство касалось чартерных перевозок, которыми некоторые игроки со своими авиакомпаниями «делились» на определенных условиях с другими туроператорами. В ситуации неопределенности и ограниченных финансовых ресурсов после пандемии мы увидим гораздо большее разнообразие форм сотрудничества и партнерства между туроператорами, а также между туристическими компаниями и предприятиями смежных отраслей», – подчеркивает Майя Ломидзе [7].

Несмотря на развитие в одних регионах направления туризма, для многих других он остается еще совсем неосвоенной отраслью. В некоторых частях нашей необъятной страны имеются условия для привлечения как местных, так и иностранных туристов, но проблемой является транспортная доступность. В качестве примера можно привести Курильские острова и ряд других отдаленных регионов.

Для районов с широко развитой туристической инфраструктурой данная деятельность носит не развлекательный характер, а представляет собой способ обеспечения рабочими местами большого количества людей, в частности, если в регионе отсутствует возможность для развития какой-либо другой индустрии.

На мировом уровне туристическая индустрия занимает с каждым годом всё более прочные позиции и становится объектом конкурентной борьбы за инвестиции. В России необходимо создать «целевые» программы для поддержания развития туризма в местах, где самостоятельно субъекты предпринимательства и инвесторы этого сделать не могут.

В том случае, если проект развития внутреннего туризма в России предусматривает тот уровень, который был достигнут во время Сочинской

олимпиады, то главным и приоритетным стоит создать стратегию, направленную на:

- рациональное формирование приоритетов, направленных на поэтапное усовершенствование и реконструирование;
- определение стратегически важных направлений в инвестировании;
- распределение финансирования и инвестирования стратегически важных объектов, таким образом, чтобы первоочередно поддержку получали те отрасли и предприятия, которые составляют основу формирования единого туристического комплекса региона или всей страны.

В процессе формирования проекта и стратегического расчета приоритетности в условиях развития внутреннего туризма важно сформировать критерии приоритетности, учитывать темпы прогрессивного развития и, соответственно, при обработке профильной информации учитывать самые актуальные сведения.

Заключение

Пандемия коронавируса, охватившая мир в 2020 году, сильно ударила по индустрии туризма, где Россия не является исключением. Для сравнения: число путешественников, посетивших столицу нашей родины за первые 9 месяцев 2020 года, было вдвое меньше, чем за аналогичный период 2019 года - всего 7 миллионов человек.

Так, в 2019 году Москва вошла в топ-20 самых посещаемых городов европейского континента. Мегалополис потеснил в рейтинге таких туристических гигантов, как Лондон, Париж и Амстердам. Общий вклад этой сферы в экономику столицы в прошлом году составил 147 млрд рублей, а доля доходов от туристического потребления в городском бюджете составила более 5%. Возросший поток путешественников положительно сказался на объемах несырьевого экспорта мегаполиса. Таким образом, Москва обеспечила 31,7% (127 млрд рублей) экспорта туристических услуг.

С середины июня по август 2020 года, когда были сняты ограничения на распространение коронавируса, столицу посетили более 1,8 миллиона

человек. Это на 30% больше, чем было в 2019 году. Несмотря на то, что наши соотечественники в целом стали тратить меньше денег на туристические товары и услуги, только за один летний месяц экономика Москвы обогатилась на 34 миллиарда рублей.

Учитывая высокую значимость туризма для экономики Российской Федерации в целом, и г. Москва, в частности, власти разработали ряд антикризисных мер для столичных организаций. Поскольку гостиничная индустрия больше всего пострадала от ограничений, владельцам гостевых предприятий были предоставлены самые большие бонусы. Туристические предприятия Москвы, принадлежащие к малому и среднему бизнесу, также получили от властей льготы и субсидии. Например, компенсация расходов на жилищно-коммунальные услуги и списание процентов по банковским кредитам. В дополнение к финансовой помощи в виде грантов они получили арендные отпуски. В настоящее время этой мерой поддержки воспользовались около 120 организаций и индивидуальных предпринимателей. С 1 марта по 30 июня были освобождены от необходимости платить арендную плату около 140 гостиниц, таким образом, предприниматели сэкономили около 130 млн рублей.

Литература

1. Анализ рынка туристических услуг России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://academyopen.ru/journal/522> (дата обращения: 02.02.2021).
2. Антонян С.А., Переверзева А.А. Проблемы и перспективы развития внутреннего и въездного туризма в России // Ученые записки Тамбовского отделения РоСМУ. 2017. №8. С.51-55.
3. Коваленко Л.В., Ломакина О.В. Перспективы развития внутреннего туризма в Российской Федерации // Вестник Академии знаний. 2020. №5 (40). С.161-165.

4. Маргиева Н.Т. Сфера туризма в России: состояние и перспективы развития // Экономика и предпринимательство. 2020. № 10-1 (63-1). С.141-145.
5. Последствия пандемии для туристической отрасли [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/433402486.pdf> (дата обращения: 30.01.2021).
6. Российский туризм после пандемии: перспективы восстановления турбизнеса [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://delprof.ru/upload/iblock/63f/DelProf_Analitika_Rynok-turizma.pdf (дата обращения: 07.02.2021).
7. Три модели поведения туристов и бум партнерских программ. Как пандемия меняет турбизнес [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.atorus.ru/news/press-centre/new/52028.html> (дата обращения: 04.02.2021).
8. Федеральное агентство по туризму [Электронный ресурс]. <https://tourism.gov.ru/contents/analytics/statistics/> (дата обращения: 21.01.2021).

References

1. Analiz rynka turisticheskikh uslug Rossii [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://academyopen.ru/journal/522> (data obrashcheniya: 02.02.2021).
2. Antonyan S.A., Pereverzeva A.A. Problemy i perspektivy razvitiya vnutrennego i v"ezdnoogo turizma v Rossii // Uchenye zapiski Tambovskogo otdeleniya RoSMU. 2017. №8. S.51-55.
3. Kovalenko L.V., Lomakina O.V. Perspektivy razvitiya vnutrennego turizma v Rossijskoj Federacii // Vestnik Akademii znaniy. 2020. №5 (40). S.161-165.
4. Margieva N.T. Sfera turizma v Rossii: sostoyanie i perspektivy razvitiya // Ekonomika i predprinimatel'stvo. 2020. № 10-1 (63-1). S.141-145.
5. Posledstviya pandemii dlya turisticheskoy otrasli [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/433402486.pdf> (data obrashcheniya: 30.01.2021).

6. Rossijskij turizm posle pandemii: perspektivy vosstanovleniya turbiznesa [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://delprof.ru/upload/iblock/63f/DelProf_Analitika_Rynok-turizma.pdf (data obrashcheniya: 07.02.2021).

7. Tri modeli povedeniya turistov i bum partnerskih programm. Kak pandemiya menyaet turbiznes [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://www.atorus.ru/news/press-centre/new/52028.html> (data obrashcheniya: 04.02.2021).

8. Federal'noe agentstvo po turizmu [Elektronnyj resurs]. <https://tourism.gov.ru/contents/analytics/statistics/> (data obrashcheniya: 21.01.2021).